

Люди как

Люди:

виртуальная выставка ко Всемирному дню
информирования об аутизме

Друзья! Мы решили ко **Всемирному дню распространения информации о проблеме аутизма** сделать книжно-информационную выставку для вас. Название выставки отсылает к Всероссийскому инклюзивному фестивалю **#ЛюдиКакЛюди**.

Жизнь людей, страдающих тяжелыми заболеваниями, проблемы их социальной инклюзии являются сегодня одной из наиболее дискуссионных и щепетильных тем в нашем обществе. Отказываясь от подхода, дискриминирующего людей с инвалидностью, ориентируясь на идеи о безусловной ценности каждого человека, наше общество вырабатывает не только новые формы социальной жизни, но и новый язык, которым можно говорить об этих проблемах, что дается непросто и не сразу.

Аутизм (расстройство аутистического спектра, РАС) — это расстройство, которое сохраняется на протяжении всей жизни человека. Оно влияет на коммуникацию и отношения с другими людьми, а также на восприятие и понимание окружающего мира*.

Каждый человек с аутизмом уникален, у каждого свои сильные и слабые стороны, мечты и таланты.

* Здесь и далее информация об аутизме взята с сайта благотворительного фонда системной поддержки людей с аутизмом «Антон тут рядом».

Для аутизма характерны две группы нарушений: нарушения в области социального взаимодействия и коммуникации, а также ограниченность интересов и повторяющийся репертуар поведения.

По данным ВОЗ, каждый 160-й ребенок в мире рождается с аутизмом. По данным Центра по контролю и профилактике заболеваний США в 2021 году — каждый 44-й.

**Тайна там,
где ее нет**

Дубова М. Тайна там, где её нет / Мария Дубова. – Москва : Белая ворона (Albus corvus), 2022. – 157 с.

«Я — Майя Фридман. Мне четырнадцать лет. Ровно три месяца назад мои родители разошлись. В начале лета папа — бум! — хлопнул дверь в последний раз и отправился в никуда.

Через два дня он вернулся из ниоткуда, чтобы забрать вещи. Крис бросился к нему обниматься, а потом как ни в чем не бывало уселся досматривать свои мультики. Он совсем не понял, что случилось. А я поняла. Мир раскололся на две части — папину и мамину. На два времени — до папиного ухода и после него».

Стрельникова К. Не мешайте лошади балансировать / Кристина Стрельникова ; худож. Е. В. Толстая. – Санкт-Петербург : Детское время, 2020. – 111 с.

«Да, это я написала объявление. Бабушка с мамой расклеили его по ближайшим дворам. Я их попросила, потому что сама не могу. Я стояла у окна и следила за ними.

Мама сказала, что должна же я кому-то помогать. Я решила помогать животным. Они мне нравятся больше, чем люди. Они ни на кого не ругаются, не задают вопросов.

Они не носят носков.

С тех пор прошло четыре утра. Моё правильное утро – три собаки и две старушки. Если этот порядок нарушить, то всё пойдёт не так. На пятое утро я подошла к своему окну, и моё сердце кувыркнулось.

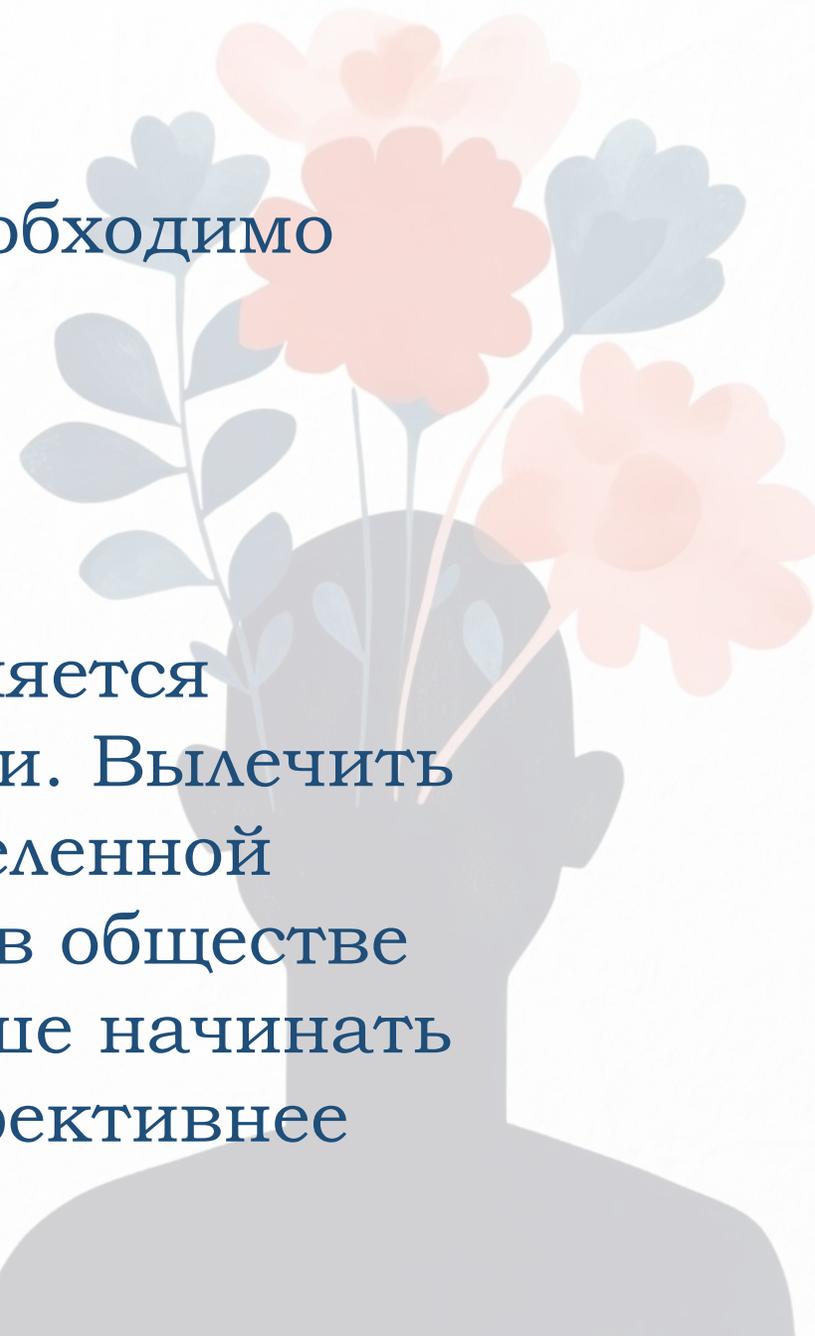
Ну вот, так и знала! Старушек почему-то три. Это неправильно! Старушки идут по тропинке, раскачиваясь, как пингвины. Ну тогда пусть будет хотя бы две собаки. Но

собака – всего одна, и та – с другой хозяйкой. Что же должно случиться?»

Мифы и факты об аутизме

МИФ: Аутизм — это болезнь, которую необходимо вылечить

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Аутизм (расстройство аутистического спектра, РАС) не болезнь, а расстройство развития, которое сохраняется у человека на протяжении всей его жизни. Вылечить аутизм таблетками нельзя, но при определенной поддержке люди с аутизмом могут жить в обществе и раскрывать свой потенциал. Чем раньше начинать программы обучения и помощи, тем эффективнее они будут.

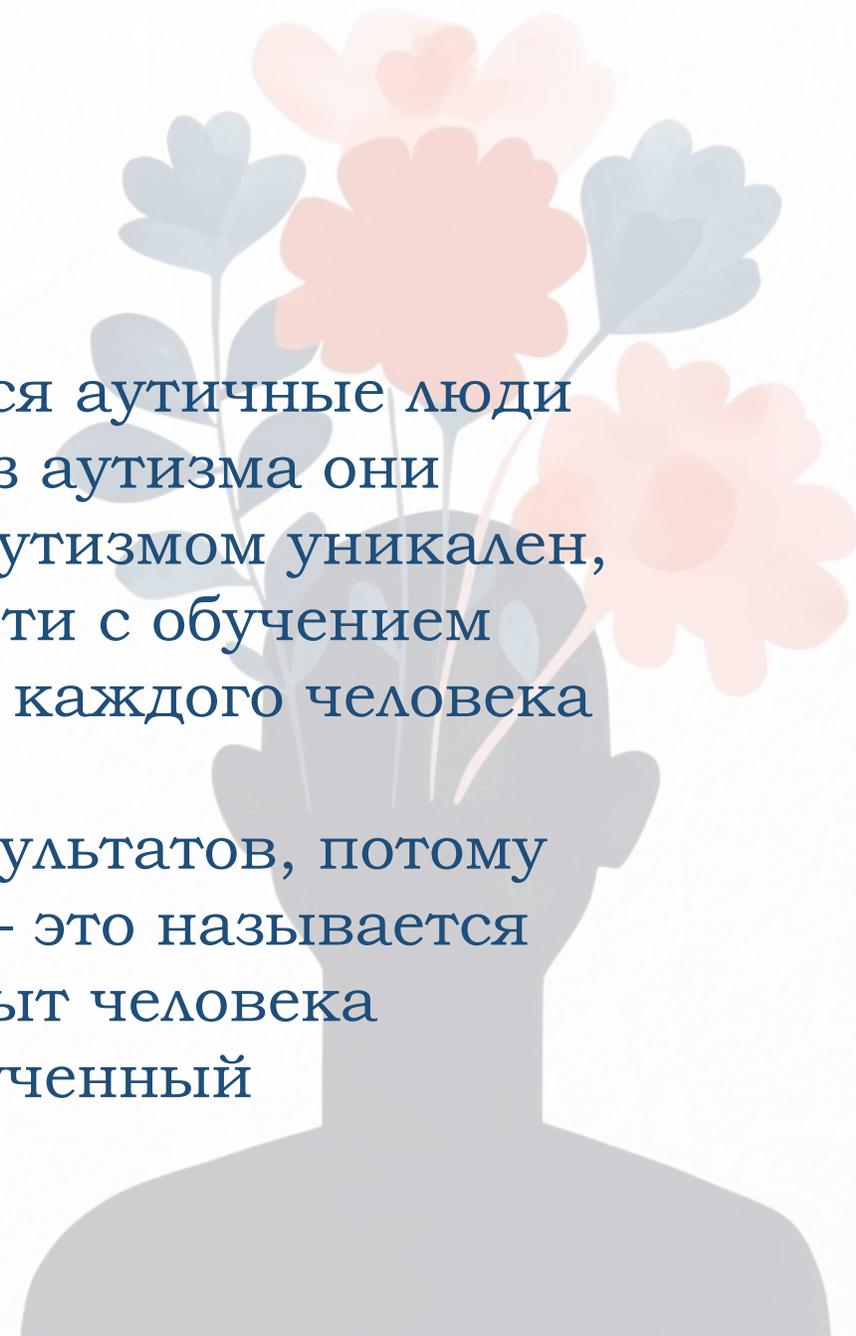

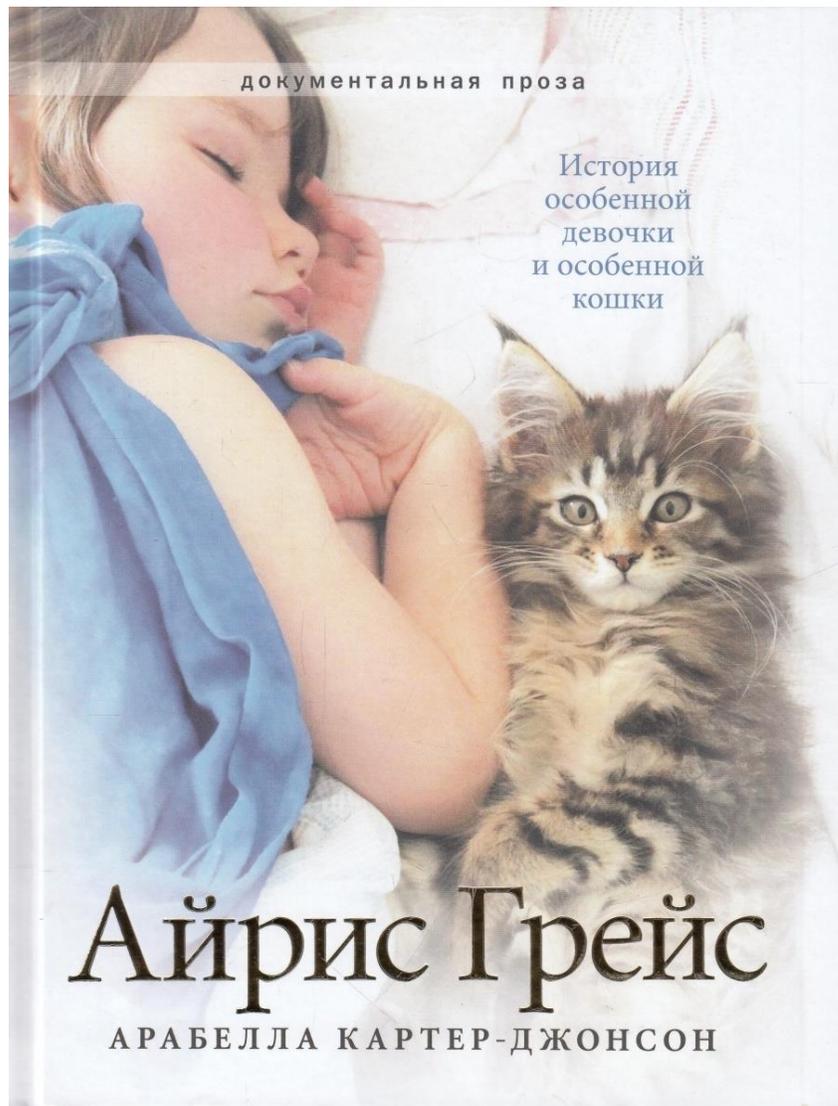
Мифы и факты об аутизме

МИФ: Все аутичные люди — гении

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Нет, это не так. Встречаются аутичные люди с выдающимися способностями, но у людей без аутизма они встречаются точно также. Каждый человек с аутизмом уникален, у некоторых людей с РАС встречаются трудности с обучением или нарушения интеллектуального развития. У каждого человека свои особенности, трудности и таланты.

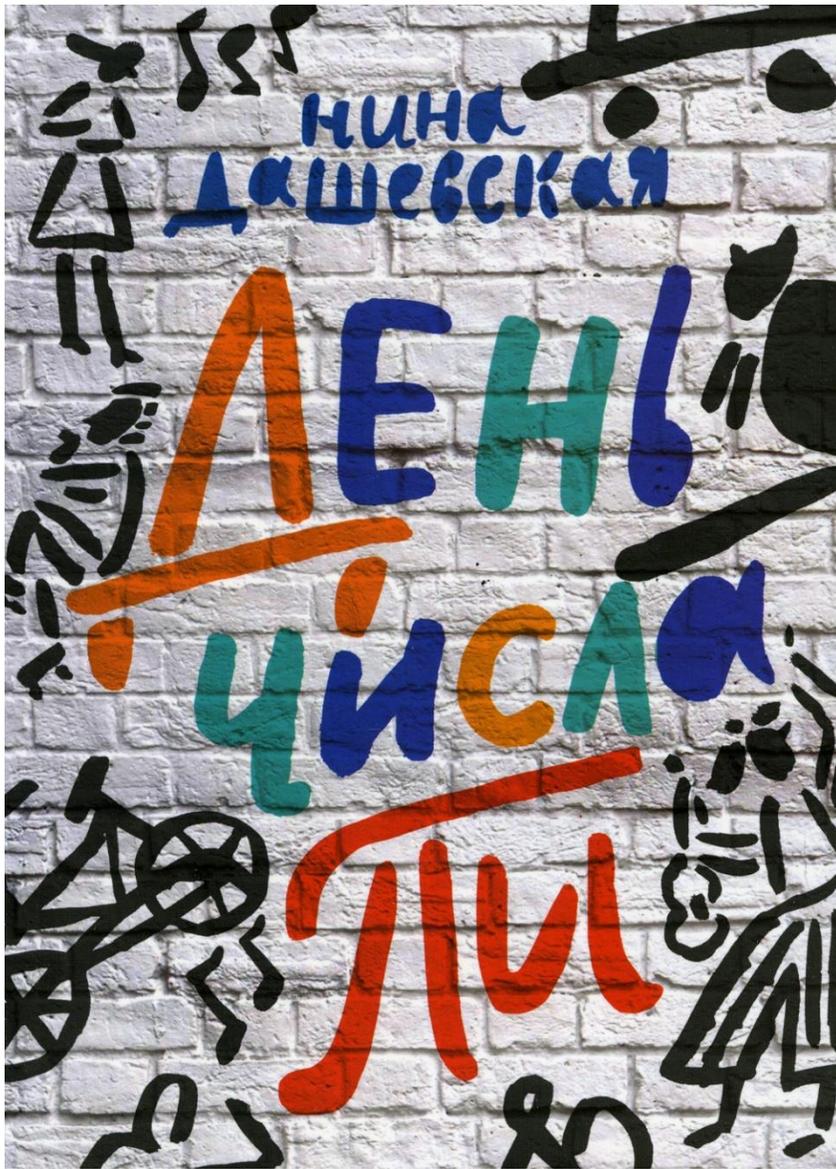
Часто люди с аутизмом достигают высоких результатов, потому что четко фокусируются на своем увлечении — это называется «специальный интерес». Каждый успешный опыт человека с аутизмом — усердная работа, а не «дар», полученный от рождения.

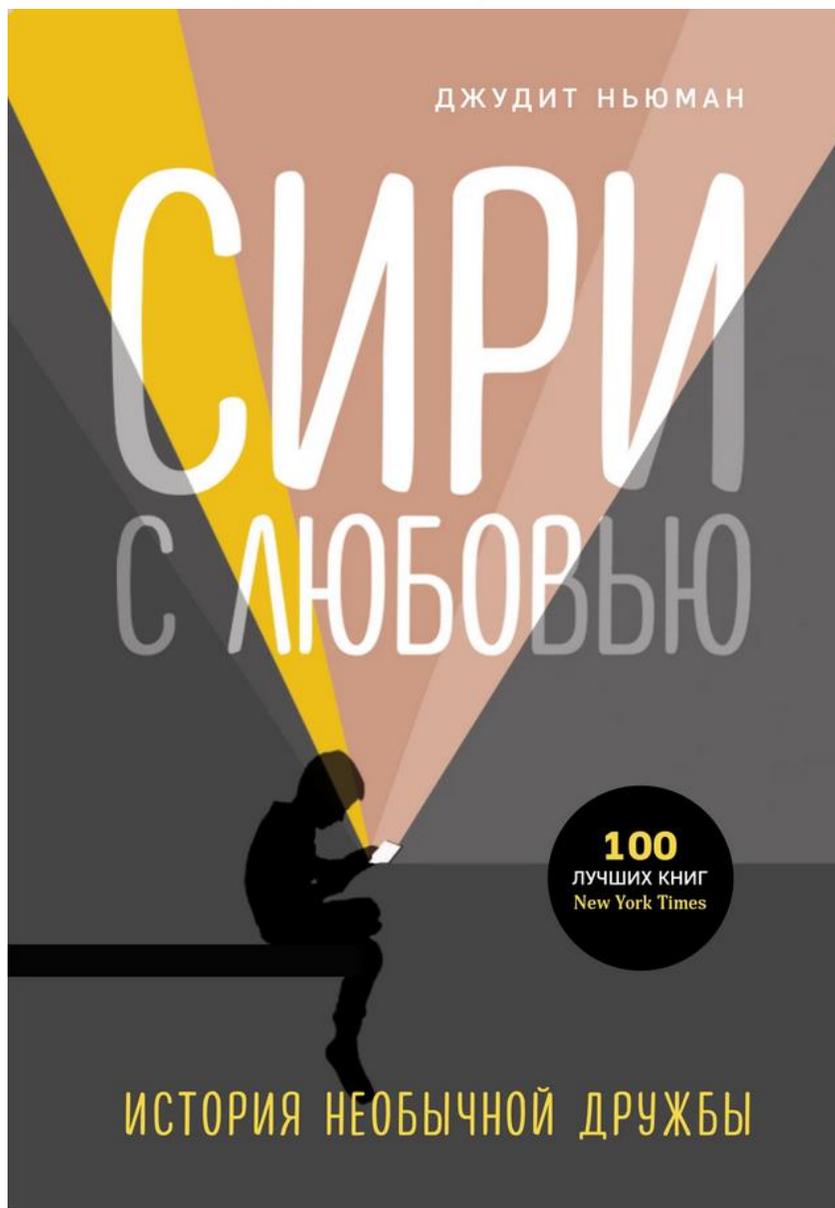
Картер-Джонсон А. Айрис Грейс. История особенной девочки и особенной кошки / Арабелла Картер-Джонсон ; ил. Эллис Тайт ; пер. М. Фетисовой. – Москва : Livebook, 2018. – 367 с.

«Рука Айрис уже раз в двадцатый вернула меня на страницу книжки. Я повторяла слова, и она на какое-то время успокоилась. Длинные тёмные ресницы медленно опустились на розовые щёки... Она почти заснула... но потом снова открыла глаза, и выглядела более бодрой, чем последние несколько часов. У меня упало сердце: значит, мне предстоит очередная длинная ночь чтения в постели. Айрис не хотела, чтобы я отходила от неё или прекращала читать, и мы всё ходили и ходили по бесконечному кругу. Навязчивые привязанности – друзья и недруги, выступающие за и против нас. Желание слышать слова, читать и понимать стало даром в доселе безмолвном мире Айрис. Она по-прежнему общалась в основном языком тела, но теперь начала увязывать его со словами. И я не хотела разрывать эти зарождающиеся связи. То была движущая сила, и она нуждалась в балансировке; уникальный мозг Айрис никогда не расслаблялся, и это, с одной стороны, казалось чудесным, но одновременно могло быть разрушительным».

Дашевская Н. День числа Пи / Нина
Дашевская. – Москва : Самокат, 2018. – 195 с.

«То есть странный не я, а люди вокруг. Но их большинство; так что приходится играть по их правилам. Смотрите сами: если в моём классе всего два человека пишут без ошибок, ставят запятые в правильных местах. Это значит, мы с Соней ненормальные или все остальные? Или на математике сегодня объясняли: любое число в нулевой степени равно единице. Это логично: если умножить его на себя, то оно станет само собой, в первой степени. Никто не понял, кроме меня. Это значит, я псих, да? Я и учитель, нас двое. Что ж, тогда я не хочу быть нормальным».

Ньюман Д. Сири с любовью. История необычной дружбы / Джудит Ньюман; пер. Е. Фатеева. – Москва : Бомбора 2019. – 272 с.

«Мне очень хотелось повернуться к очереди и сказать: «Поздравьте нас, еще пару лет назад Поп-Корн вообще не разговаривал, а все, что он пытался сказать, было совершенно неразборчивым. Да, нам еще есть над чем поработать. Но суть не в этом: мой сын заказывает ветчину. Сравните!»

В этом описании вы, возможно, узнали моего сына Гаса, страдающего аутизмом, который недавно пережил свои пятнадцать минут славы. Я написала в «Нью-Йорк таймс» статью под названием «Сири, с любовью» о дружбе с личным помощником с элементами искусственного интеллекта от компании «Эппл». Этот любезный робот с легкостью наладил общение с моим проблемным ребенком. Он не просто нашел информацию для посвященных, поддержал беседы на темы, навевающие тоску (если вы не герпетолог, наверняка вы, как и я, заснете через минуту после начала лекции о красноухих черепахах); робот еще и давал уроки этикета, учил слушать и помогал овладеть тем, что большинство из нас считают само собой разумеющимся — нюансами диалога».

МАРИЯ и я

МАРИЯ ГАЯРДО И МИГЕЛЬ ГАЯРДО

УНИКАЛЬНАЯ

ОДНАЖДЫ СРЕДИ ФУТБОЛОК МАРИИ, КОТОРЫЕ ЕЙ ДАЛА В ДОРОГУ МАМА, НАШЛАСЬ ОДНА С УДИВИТЕЛЬНО ПОДХОДЯЩЕЙ НАДПИСЬЮ:

НЕВОЗМОЖНО НЕ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ!

КРАСНЫЙ ФОН

И БЛЕСТЯЩИЕ БУКВЫ

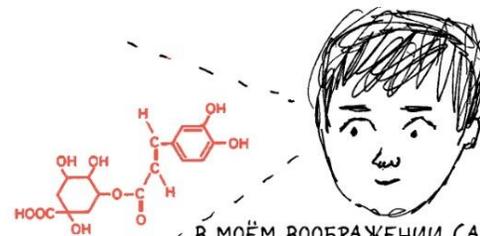
Я НАДЕЛ ЕЁ НА ДОЧЬ, ЧТОБЫ ОНА, СЛОВНО КОРОЛЕВА, ХОДИЛА ПО СТОЛОВОЙ, НО, БОЮСЬ, НИКТО НЕ ПОНЯЛ ЭТОГО ПОСЛАНИЯ. ТО, ЧЕМ УНИКАЛЬНА МАРИЯ, ДЕЛАЕТ ЕЁ ОСОБЕННОЙ – ЗВЁЗДОЧКОЙ, НЕЗАВИСИМО ОТ ФУТБОЛОК, КОТОРЫЕ ОНА НОСИТ.

EVERYTHING IS FALLING INTO PLACE

ЭТА ПЕСНЯ КЕВИНА ЙОХАНСЕНА ПРИХОДИТ МНЕ НА УМ, КОГДА Я ВИЖУ, КАК МАРИЯ ИГРАЕТ С ПЕСКОМ НА ПЛЯЖЕ. ОНА СНОВА И СНОВА ПОДНОСИТ К САМЫМ ГЛАЗАМ СКОЛЬЗЯЩИЙ МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ ПЕСОК, БУДТО В ПОИСКАХ ЧЕГО-ТО ТОГО, ЧТО ВСЕ МЫ ИЩЕМ ДАВНО И БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО.

ЭТО ОДИН ИЗ ЛЮБИМЫХ РИТУАЛОВ МАРИИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЕЮ ИЗ ГОДА В ГОД.

В МОЁМ ВООБРАЖЕНИИ (А Я ЧЕЛОВЕК С ФАНТАЗИЕЙ) Я ПРЕДСТАВЛЯЮ, ЧТО МАРИЯ СПОСОБНА РАЗГЛЯДЕТЬ МОЛЕКУЛЫ ПЕСКА ИЛИ, ВОЗМОЖНО, ВИДИТ ДРУГИЕ МИРЫ И ГАЛАКТИКИ ИЛИ... ПРОСТО СЫПАЮЩИЙСЯ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ ПЕСОК. НО КОГДА ОН ПРОХОДИТ СКВОЗЬ ЕЁ ПАЛЬЦЫ, МАРИЯ СЧАСТЛИВА. ЧАС ЗА ЧАСОМ ОНА МОЖЕТ СМОТРЕТЬ НА ПАДАЮЩИЕ КРУПИНКИ ПЕСКА, КАК В ПЕСОЧНЫХ ЧАСАХ. **EVERYTHING IS FALLING INTO PLACE.**

ИНОГДА ОНА ИСПОЛЬЗУЕТ ЭТУ ИГРУ, ЧТОБЫ ОБМЕНЯТЬСЯ СО МНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ. Я ДУМАЮ, ВСЁ ЭТО ОНА ДЕЛАЕТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МЫ НЕ ОТВЛЕКАЛИСЬ И НЕ ДУМАЛИ, ЧТО ЕЁ ЗДЕСЬ НЕТ.

У РЕНЕ ЕСТЬ ЛОШАДЬ.

ЛЭТИ РАССЕРДИЛАСЬ!

СЕЙБА МЕНЯ УЩИПНУЛА!

МАРТИТУ НАКАЗАЛИ.

ПРИХОДИЛА МАМА КЕНИ.

Мифы и факты об аутизме

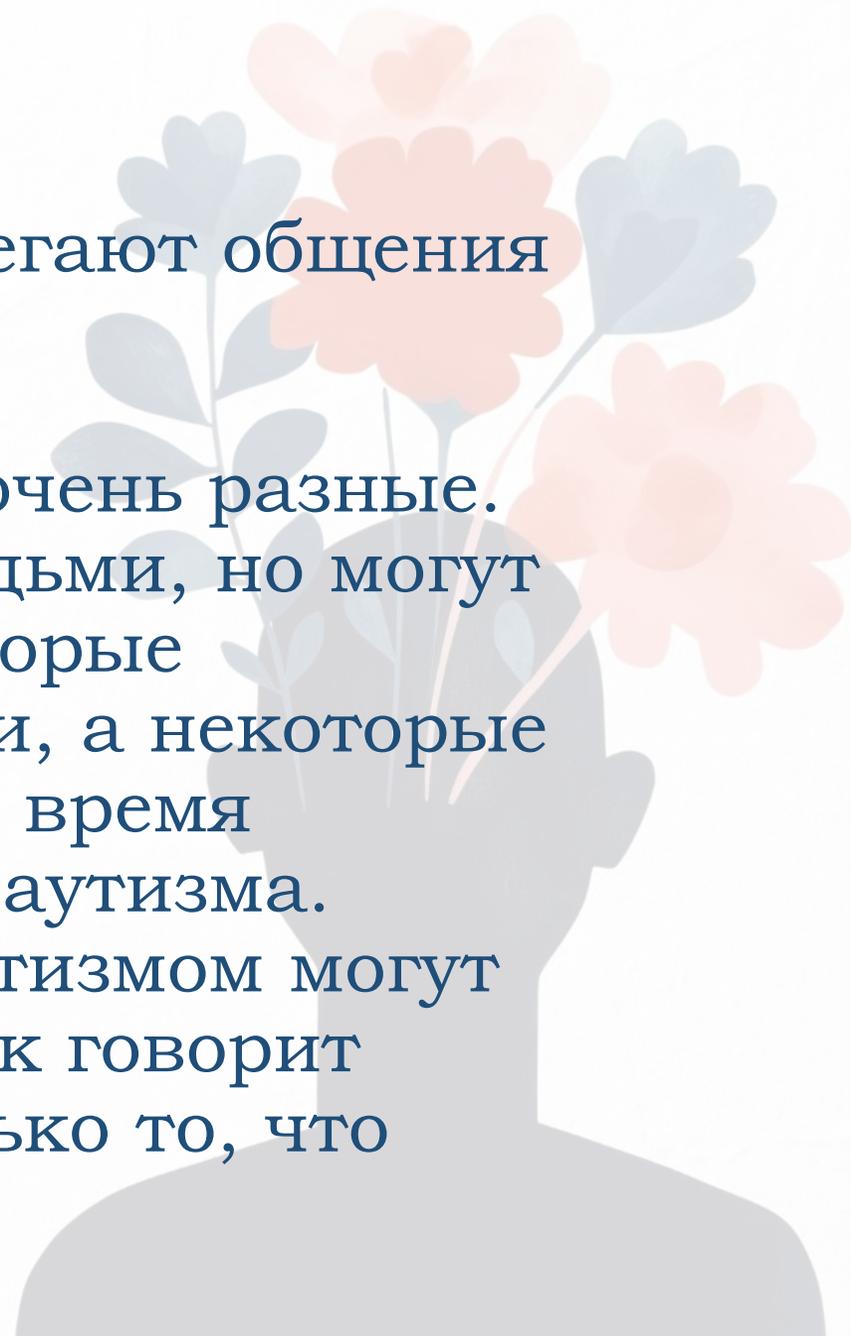
МИФ: Люди с аутизмом должны жить в специальных закрытых учреждениях

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Один из самых вредоносных мифов. Аутичные дети и взрослые — в первую очередь всегда люди. Люди со своими мечтами, талантами, сильными и слабыми сторонами. с правом на нормальную жизнь. Изоляция только ухудшает состояние при аутизме: человек не может получить социальный опыт, а значит не может учиться. Каждому человеку, вне зависимости от особенностей, важно жить обычной жизнью. «Лечить» нужно не аутизм, а социум: адаптировать среду и систему помощи таким образом, чтобы каждый человек могут получить поддержку и быть полноправным членом общества. Инклюзия — культура разнообразия и принятия в обществе, где голос каждого важен.

Мифы и факты об аутизме

МИФ: Люди с аутизмом закрытые и избегают общения с другими людьми

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Все аутичные люди очень разные. Часто они хотят общаться с другими людьми, но могут не знать как. Есть люди с аутизмом, которые не испытывают трудностей при общении, а некоторые действительно предпочитают проводить время в одиночестве — как и многие люди без аутизма. При определенной поддержке люди с аутизмом могут учиться общению и находить друзей. Как говорит Павел, студент Центра: «Если делать только то, что получается, станешь рабом жизни».

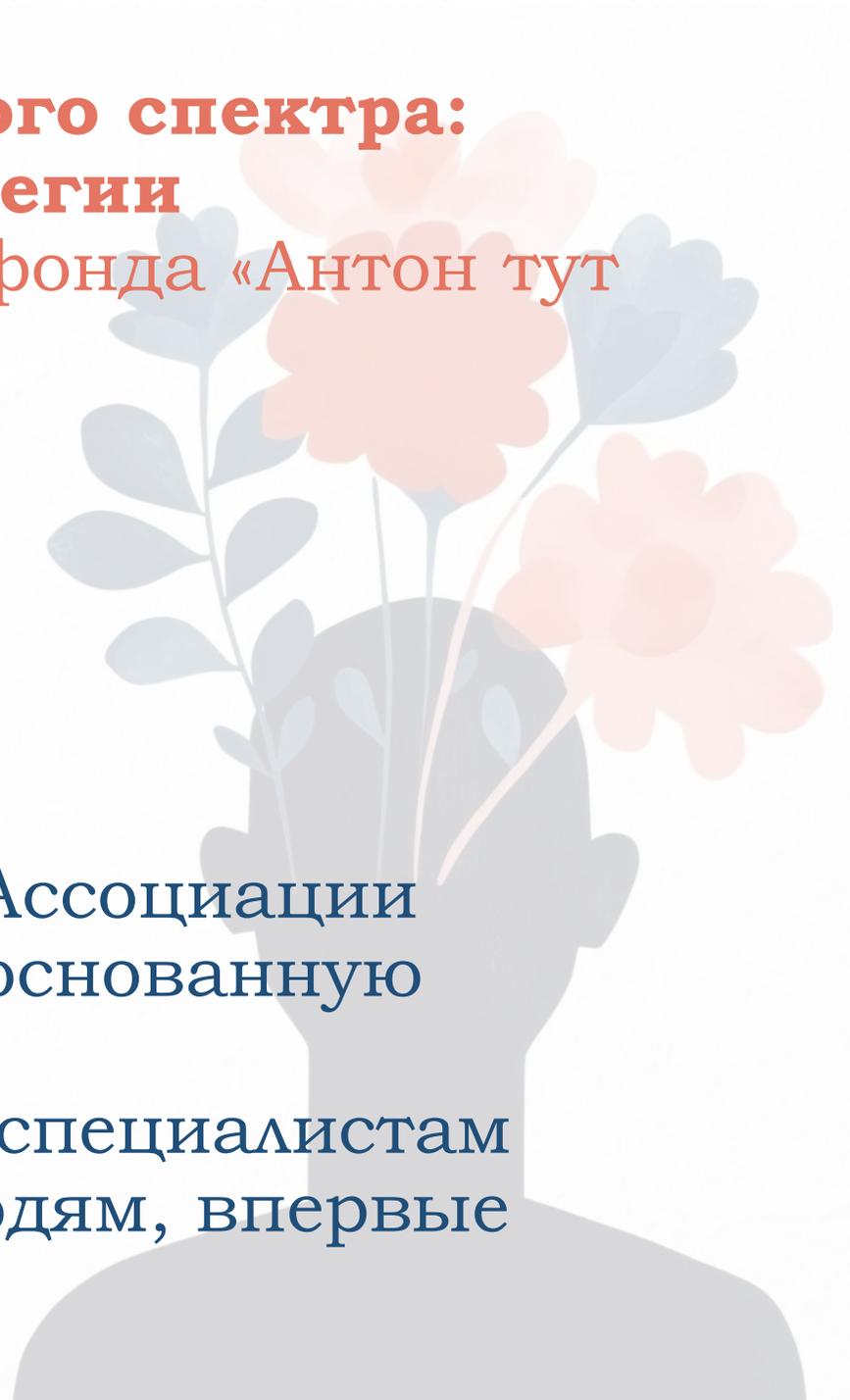

Лекция «Расстройства аутистического спектра: актуальная картина, факты и стратегии поддержки» Елисея Осина, эксперта фонда «Антон тут рядом»:

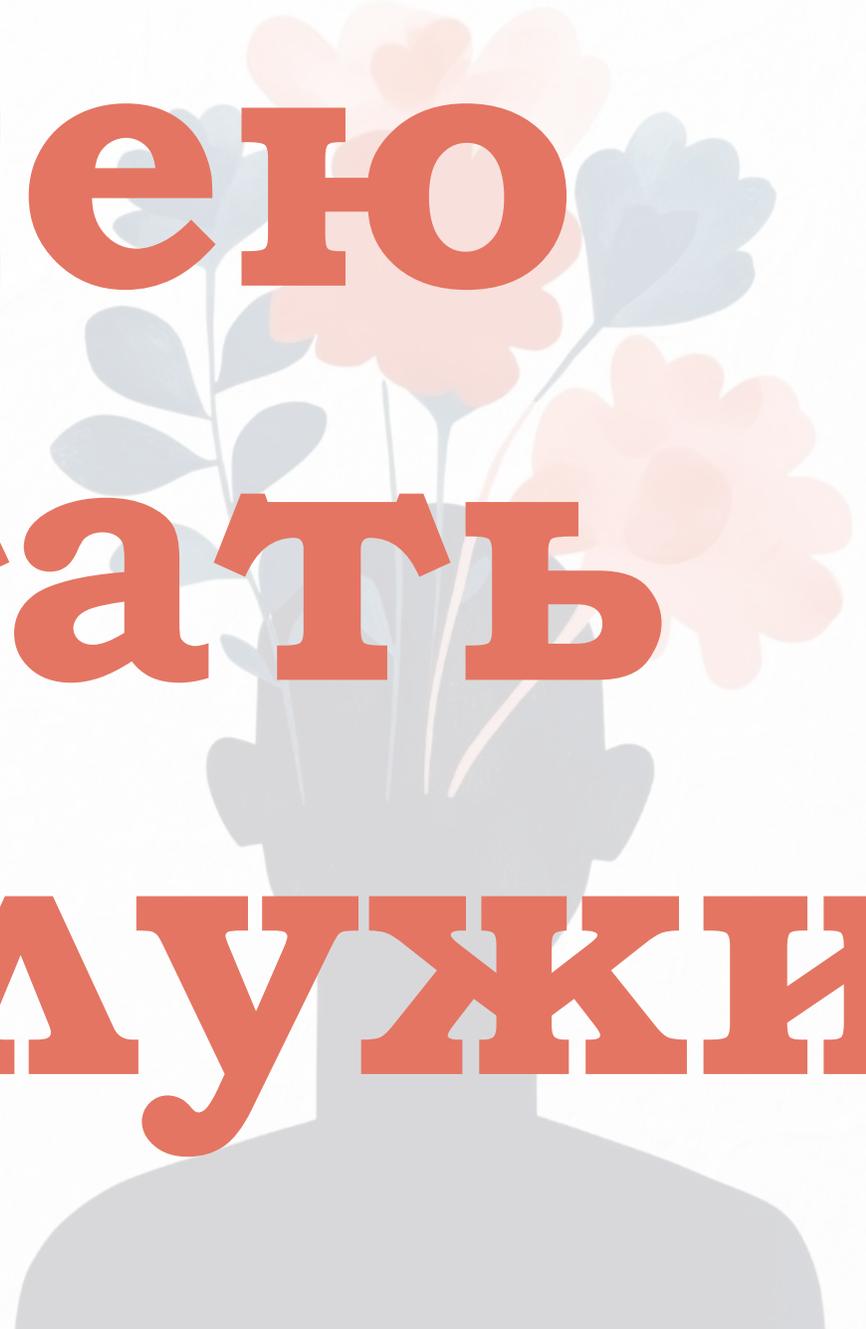

Елисей Осин — психиатр, учредитель Ассоциации психиатров и психологов за научно обоснованную практику.

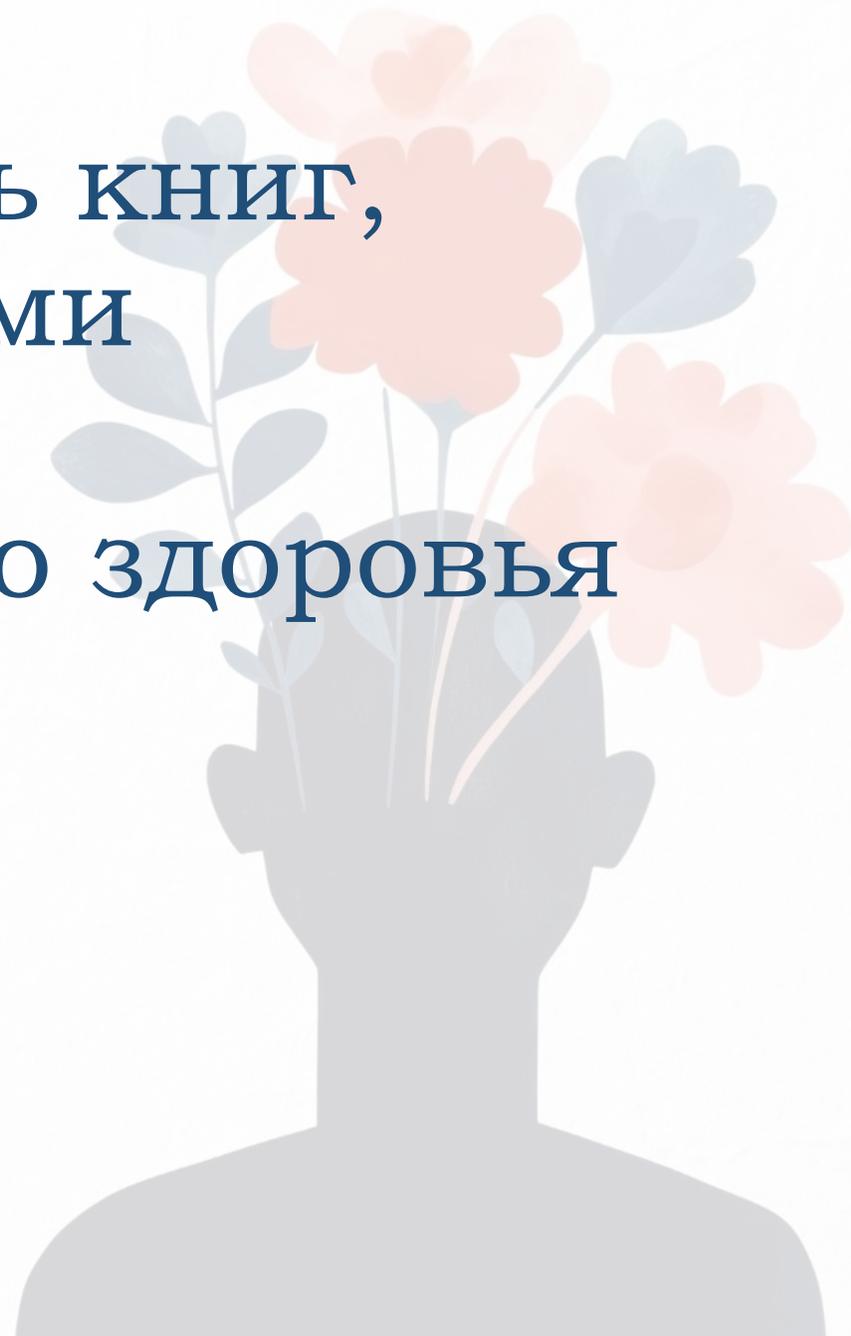
Эта лекция будет интересна не только специалистам и родителям детей с аутизмом, но и людям, впервые столкнувшимся с понятием «аутизм».

**Я умею
прыгать
через дужки**

A faint, stylized illustration of a vase containing several flowers in shades of pink and blue, positioned behind the text.

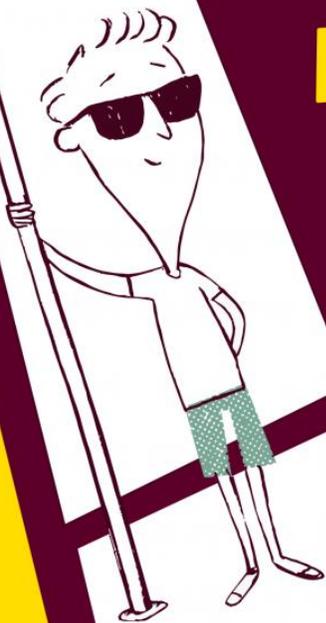
«О тех, кому сложнее» -
аннотированный указатель книг,
герои которых – дети, с теми
или иными нарушениями
физического и ментального здоровья

Томаш Малковски

Камил видит руками

Иллюстратор
Йоанна Русинек

«**Вот книжка, где в конце почти каждой главы хочется рассмеяться!**»

Анна Годицер,
Совет по детской книге России

МИОО

Малковски Т. Камил видит руками / Томаш Малковски ; худож. Й. Русинек ; пер. Н. Довнар. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 63 с.

— Ещё ни разу такого не было, — заявила мама.
— Как это? — рассердилась тётя. — Ведь он только что обжёт меня!
— Совершенно верно, Лёлочка, — промычал дядя Казик с набитым ртом.

*

— Не переживай, Милек, — сказала мама, когда гости ушли. — Ты не сделал ничего плохого. Даже наоборот! Тётя Хелена теперь нескоро нас навестит.
— Милек, дай пять! — засмеялась Зося.

Происшествие на прогулке

В воскресенье вся семья отправилась на прогулку. На один велосипед села мама, на другой — папа, а на третий — Зося с Камилем. Велосипед, на котором можно ехать вдвоём, называется тандем.

Зося сидела впереди, крутила педали и поворачивала руль в нужном направлении. Камил сидел сзади, тоже крутил педали и держался за свой руль. Этот руль не поворачивался, но Камил всё равно чувствовал себя счастливым. Особенно когда Зося крикнула:

— Милек, поддай газу! Обгоним родителей.

Оба заработали ногами. Мама и папа остались позади. И Лупи тоже. Пёс не ехал на велосипеде, а бежал рядом. Вот бедняга! Наверняка Лупи тоже хотел крутить педали. Только его никто и не спрашивал...

Собачий ужин

... очень далеко, потому что они
... вы дорогу домой.

Зосе шесть лет, а её брату Камилу — пять. У него светлые волосы... Но давай-ка лучше начнём заново — с Камилы. Камилу пять лет. У него есть сестра Зося. У Зоси каштановые волосы. Но Камил не знает, какого цвета каштаны. Он не видит с самого рождения. Хочешь представить, как это? Закрой глаза, а ещё лучше — возьми шарфик и сделай из него повязку. А теперь попробуй дойти до ванной и вымыть руки. Будь осторожен, а то ещё попадёшь в стиральную машинку! А ты не грязный носок, чтобы туда попадать. Иди, а я подожду.

... утвствовала, как пахнет навозом,
... м ферма.

*

Трудно, правда? Камил живёт так каждый день. Он не знает, как выглядят мама и папа и всё вокруг. Ты, наверное, думаешь, что он очень несчастный? Вовсе нет.

Например, вчера мама сказала:

— Милек, накрой на стол, будем ужинать.

Дома все называют Камилу Милеком. Так проще: Ка-милек.

Камил знает, где что лежит. Он достал из холодильника маслэнку, тарелки с огурцами и сыром, блюда с творогом и оливками. Расставил на столе и побежал в свою комнату.

Анисимова А. Музыка моего дятла / Анна Анисимова ; худож. Ю. Сиднева. – Москва : Самокат, 2020. – 104 с.

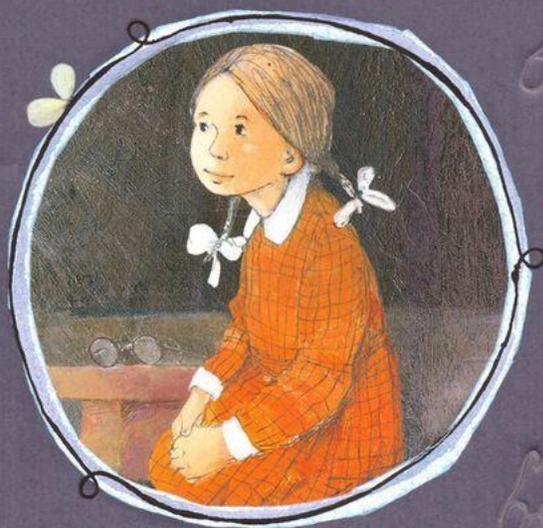
«Мы с папой возвращаемся домой и принимаемся.
Мама что-то стряпает: духовка сделала на кухне душный воздух. Мама говорит, что к нам в гости должна прийти её подруга Тайка.

– Что ты готовишь? – спрашиваю я.
– А ты вымой руки и посмотри, – предлагает мама. Я так и делаю. Люблю, когда у меня чистые пальцы. Готово! Я вытягиваю руки, мама перехватывает их и подводит меня к тёплому противню.

Ага, эти бугорки – наверное, печенье. Рядом консервная банка – ну, в такой обычно сгущёнка, я знаю! И вот ещё на бумажке что-то жирное и мягкое... Хм, непонятно. Я облизываю палец. Ой, я залезла в растаявшее масло!»

ДЖИН ЛИТТЛ

Неуклюжая
Анна

ГЕРМАНИЯ –
КАНАДА · 1930-е

Про девочку, которая увидела мир

«— Только бы это был папа, — отчаянно шептала Анна, пытаюсь открыть тяжёлую дверь. — Только бы это был он! Помчаться бы сейчас вниз, но ступеньки такие неровные. Она уже не раз падала с них вверх тормашками — весьма неподобающий способ встречать папу, приземлившись к его ногам с кучей свежих синяков. Добравшись до подножья лестницы, девочка побежала — вот она уже совсем близко, это и в самом деле он. — Папа, папа, — обхватив отца за талию, прямо повиснув на нём, восторженно завопила Анна и тут же отпрянула назад. Она, Анна, никогда не хватала людей вот так, прямо посреди улицы, где каждый мог видеть. Но папа уронил портфель, крепко обнял дочь, и сразу стало ясно — пусть целый свет видит, ему и дела нет».

Литтл Д. Неуклюжая Анна : про девочку, которая увидела мир / Джин Литтл ; худож. Н. Кондратова ; пер. О. Б. Бухина. – Москва : Лабиринт Пресс, 2021. – 221 с.

слепая курица

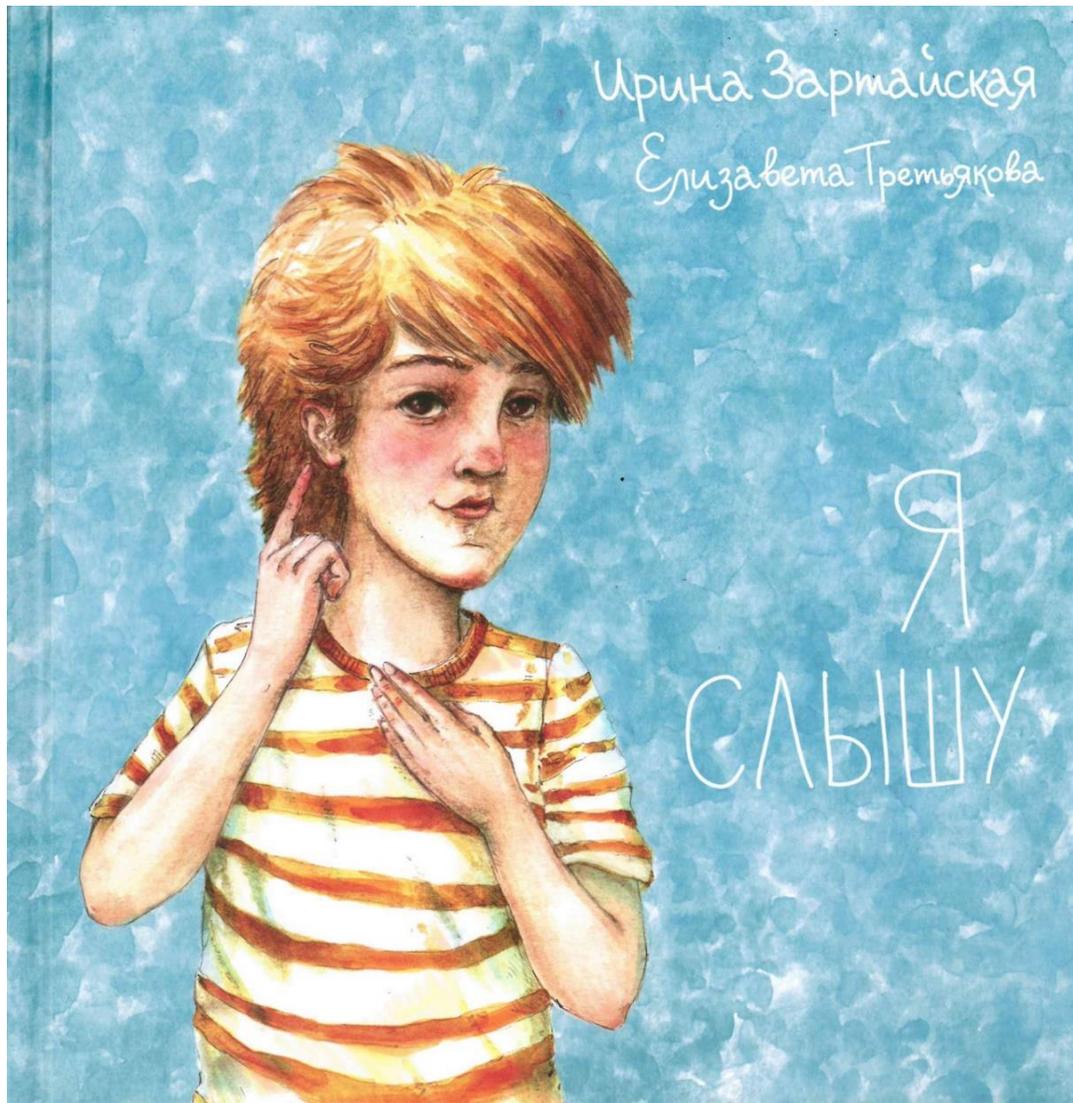

Лариса
Романовская

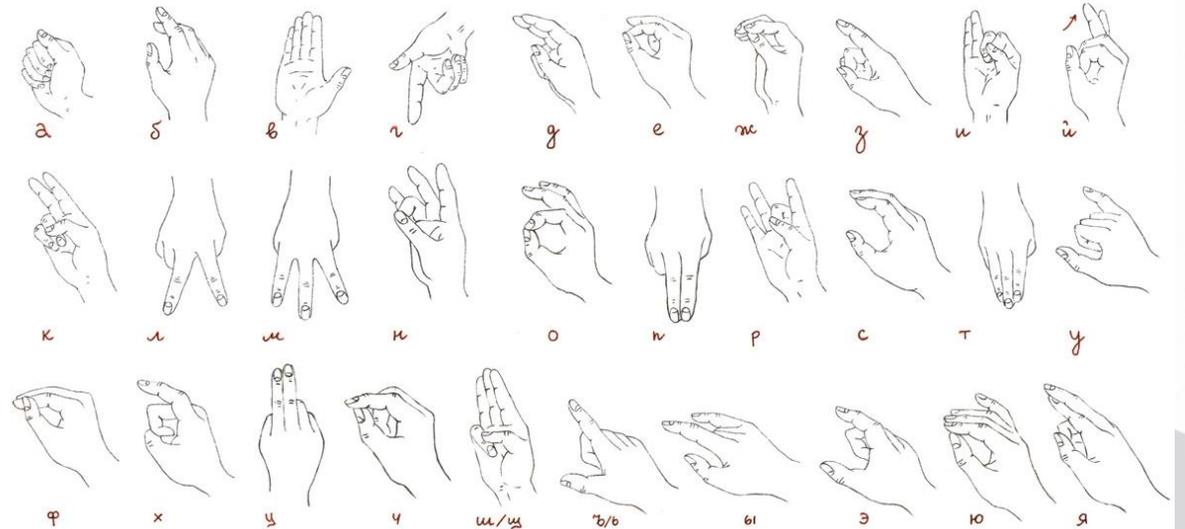
«Надо было попросить у мамы книжку. Мама запрещает Ритке читать стоя. Лежа, в метро, в туалете и за едой. Ритка говорит «угу» и все равно это делает. Хотя ей нельзя. У нее на правом глазу «минус три», а на левом «минус три с половиной». Очки толстые, в розовой оправе — такой, будто ее сделали из стеклянных червяков.

Обе бабушки говорят: «Кто же тебя такую замуж-то возьмет?».

Романовская Л. Слепая курица / Лариса Романовская ; сост. И. Э. Бернштейн ; авт. коммент. Д. Козлов. – Москва : Издательский проект "А" и "Б", 2019. – 223 с.

Зартайская И. Я слышу / Ирина Зартайская ;
худож. Е. Третьякова. – Москва : Премудрый
Сверчок, 2013. – 23 с.

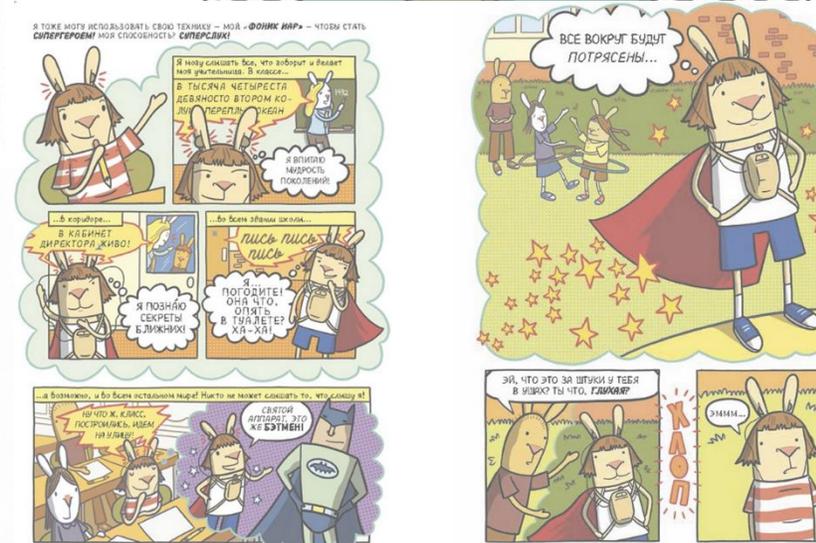
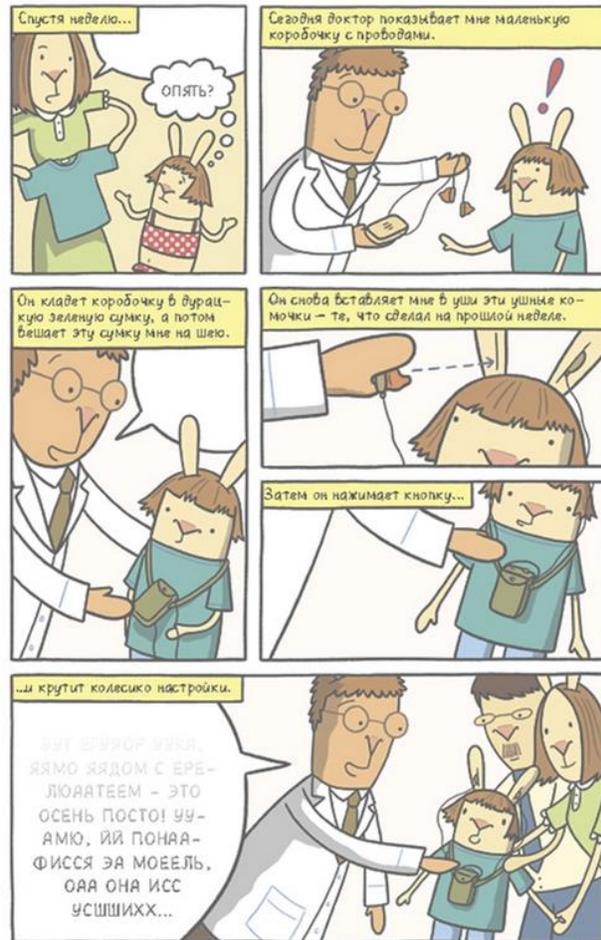

СИСИ БЕЛЛ

Премия Айснера
Премия Джона Ньюбери
Бестселлер New York Times и Amazon

Белл С. Суперухо / Сиси Белл ; рис. автора ; пер.
Мария Скаф. – Москва : МИФ, 2017. – 256 с.

Келли Л. Песня для кита / Линн
Келли ; пер. Е. Погосян. – Москва :
ЭКСМО, 2019. – 333 с.

– Ты знаешь, что она скорее всего тоже была глухой? –
спросил он на языке жестов.

Мне не требовалось уточнять, кого он имеет в виду. Самку
кита похоронили здесь целых одиннадцать лет назад, и
родители много раз рассказывали, как тогда всё было...

Китиха выбросилась на берег в тот день, когда родилась я.

Когда её заметили в прибрежных водах, на берегу
собралась толпа: все следили, как приближается кит.

Бабушка зашла в ледяную февральскую воду и
попыталась оттолкнуть её на глубину, как будто и правда
могла помешать сорокатонной машине двигаться в
выбранном направлении. Это было просто опасно. Даже
измученная и ослабевшая, китиха могла прихлопнуть её
одним лёгким движением хвоста. Я не могла сказать, что
стала бы делать на бабушкином месте – тоже полезла бы в
воду или просто стояла и смотрела.

– Но она не была глухой от рождения, как мы с тобой, –
продолжил дедушка. – Учёные потом обследовали её и
сказали, что это случилось позже. Может, она оказалась
вблизи от места взрыва нефтяного танкера или полигона,
где испытывали бомбы.

МОРРИС ГЛЕЙЦМАН

Про девочку, которая не умеет говорить

Болтушка

АВСТРАЛИЯ · 1990-е

Глейцман М. Болтушка : про девочку, которая не умеет говорить / Моррис Глейцман ; худож. А. С. Семёнова ; пер. М. Я. Бородицкая. – Москва : Лабиринт Пресс, 2021. – 127 с.

«Здравствуйте, - говорилось в письме, - меня зовут Ровена Бэтс. Вы, наверное, уже заметили, что я не могу разговаривать. Но это ничего, мы все равно можем дружить, потому что я умею писать, рисовать, кивать и мотать головой, показывать пальцем, морщить нос, и еще я говорю на языке глухонемых. Раньше я училась в специальной школе, но правительство ее закрыло. Говорить, как все, я не могу потому, что у меня чего-то там не хватает в гортани (не пугайтесь, шея у меня не дырявая и не протекает). А так вообще я нормальный человек, люблю читать, смотреть телек и водить папин трактор. Надеюсь, что мы подружимся».

Дрейпер Ш Привет, давай поговорим / Шэрон
Дрейпер ; пер. О. Москаленко. – Москва :
Розовый жираф, 2012. – 285 с.

«Я не могу говорить. Не могу ходить. Не могу сама поесть или умыться. Со мной одни проблемы. Руки почти не слушаются меня – я только нажимаю кнопки на пульте от телевизора и, вцепившись в ручки, управляю своей коляской. И то с трудом. У меня вечно все валится: ложка, карандаш. И сама я все время валяюсь – прямо как Шалтай-Болтай.

Думаю, окружающие видят меня примерно так: в розовой инвалидной коляске сидит девочка с темными короткими кудряшками. Но, между прочим, розовая коляска – не такая уж великая радость. Цвет тут ничего не меняет.

У девочки любопытные карие глаза, один слегка косит.

И немного дергается голова.

А изо рта иногда течет слюна.

Она очень худенькая и маленькая для своих одиннадцати лет без трех месяцев.

У нее странно тонкие ноги – наверное, потому, что она ими никогда не пользовалась.

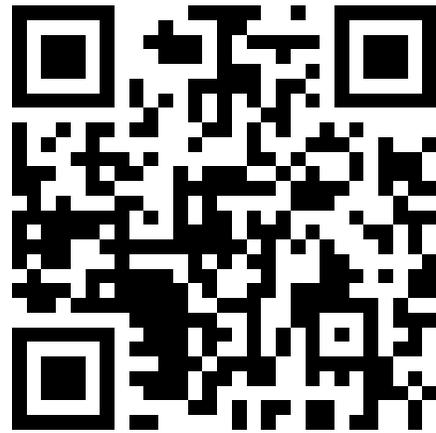
Ее тело живет своей собственной жизнью...

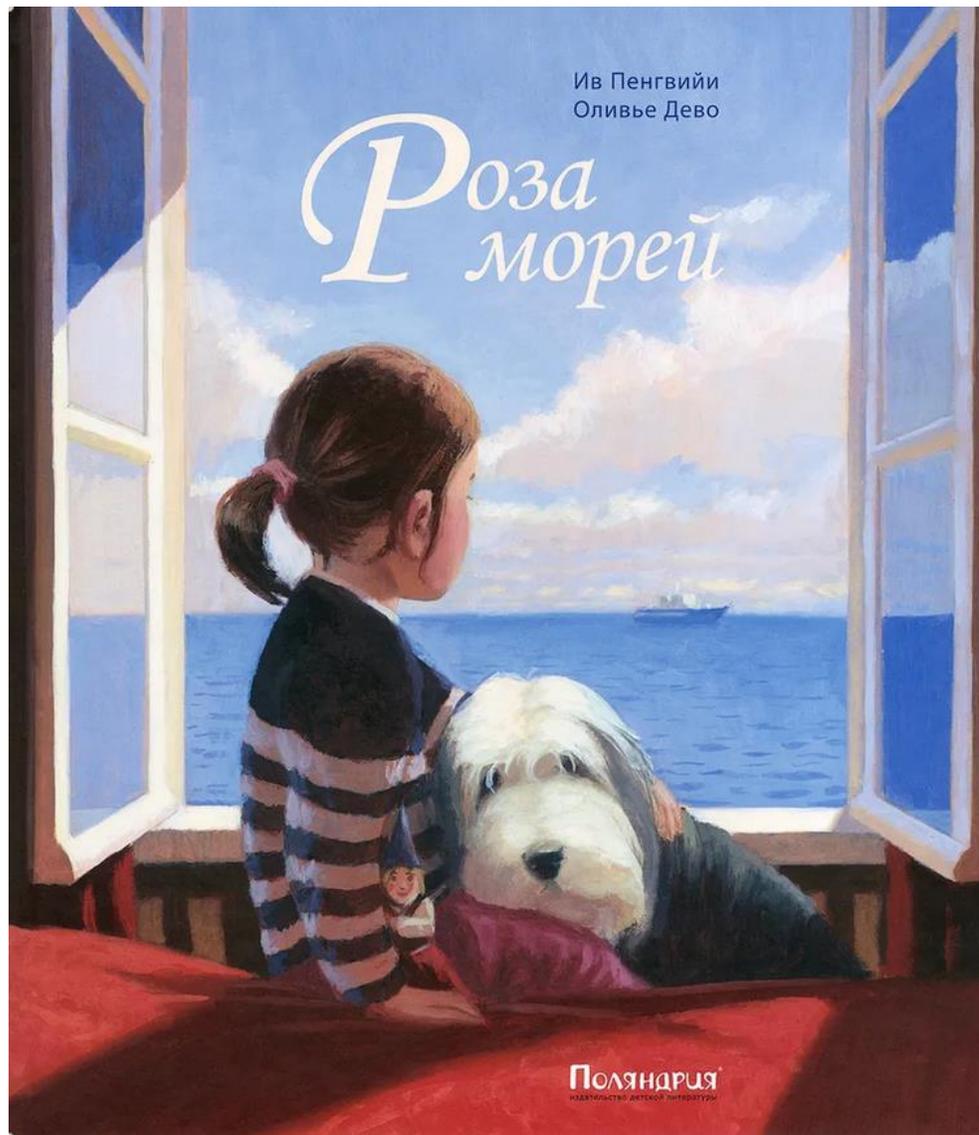
Посочувствовав моим многочисленным несчастьям, люди, скорее всего, замечают, что у меня приятная улыбка и милые ямочки на щеках – мне, во всяком случае, они нравятся».

**«Книги ИН: книги про особых людей
и книги для тех, кто их окружает» -**

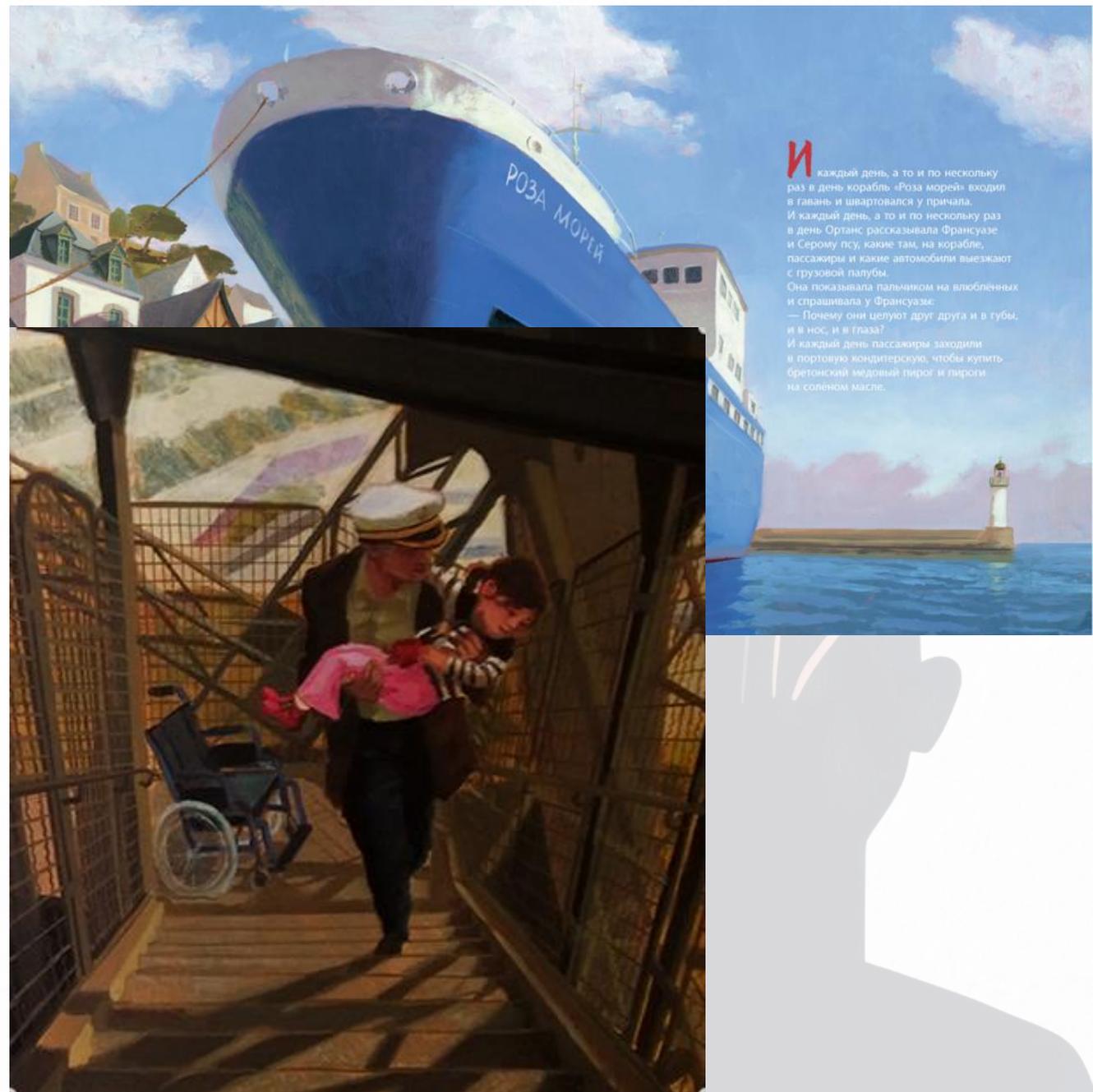
каталог книг специалистов

Центральной городской детской
библиотеки им. А. П. Гайдара

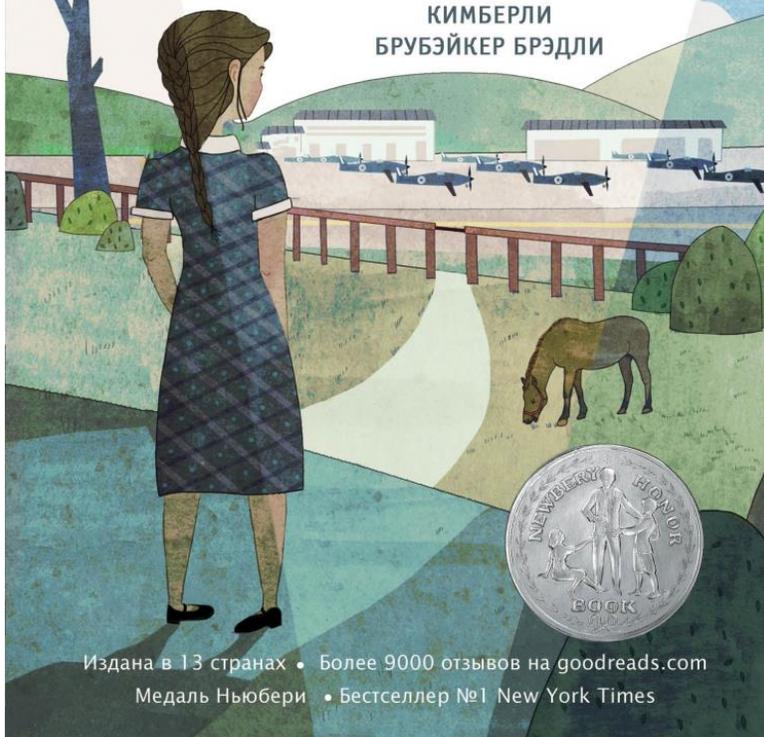
Пенгвии И. Роза морей / Ив Пенгвии ; худож. О. Дево ; пер. А. Попова. – Санкт-Петербург : Поляндрия, 2014. – 26 с.

У каждого из нас есть, за что сражаться.

ВОЙНА, которая спасла мне жизнь

КИМБЕРЛИ
БРУБЭЙКЕР БРЭДЛИ

Брубэйкер Брэдли К. Война, которая спасла мне жизнь / Кимберли Брубэйкер Брэдли ; пер. А. Ф. Родина. – Москва : ЭКСМО, 2021. – 349 с.

«– Ада! А ну прочь от окна! – вопит мама. На плече её рука, и – р-раз! – я лечу со стула вниз, прямо на пол. – Да я только со Стивеном Уайтом поздороваться. – Эх, зря вырвалось, придержать бы мне лучше язык за зубами: сама ведь прекрасно знаю, что маме перечить не стоит. Но лето прошло не даром: я, что называется, стала на тропу войны. Мама мне – оплеуху. Наотмашь. Больно: затылком о ножку стула. Из глаз искры пучком. – Не смей с чужими разговаривать! – шипит. – Я ж единственно по доброте душевной тебе дала на улицу выглянуть. А будешь хвостом вертеть да с чужими языком чесать, я это окно заколочу к чертям!

– Джейми гуляет, и ничего, – мямлю в ответ. – Конечно, гуляет, а чего б ему не гулять-то? Он же не калека. Не то что ты.

Тут лучше вообще язык прикусить, хотя ответ так на нём и вертится. Трясу головой, поскорее очухаться, глядь – на полу кровавое пятно. О нет. Видимо, днём не отмылось. Мама увидит – быстро смекнёт, что к чему. Тогда мне точно крышка. Ползком к пятну, сажусь на него. Калечную ногу тоже под себя, с глаз долой».

Шартр М. Пусть будет гроза / Мари Шартр ; пер.
с фр. Иры Филипповой. – Москва : КомпасГид,
2023. – 207 с.

«Я услышал, как мать удаляется обратно в кухню. Она вечно бьется о мою дверь, когда дает задний ход.

Я с горем пополам натянул черные джинсы. В натягивании штанов я стал прямо-таки акробатом. Задача, между прочим, не из легких, когда правая нога решила жить своей жизнью, в гордом одиночестве, отрицая всякую связь с левой. А сама при этом напоминает старое чахлое дерево, которое гнется на ветру и ни за что не желает принять вертикальное положение. В то время как левая по-прежнему бодра и изящна и страшно гордится тем, что осталась в живых и избежала худшего.

– Хорошо устроилась! – иногда шептал я ей по ночам, когда ее напарница причиняла мне нестерпимую боль.

Одеваясь, я трещал суставами, как горящий хворост».

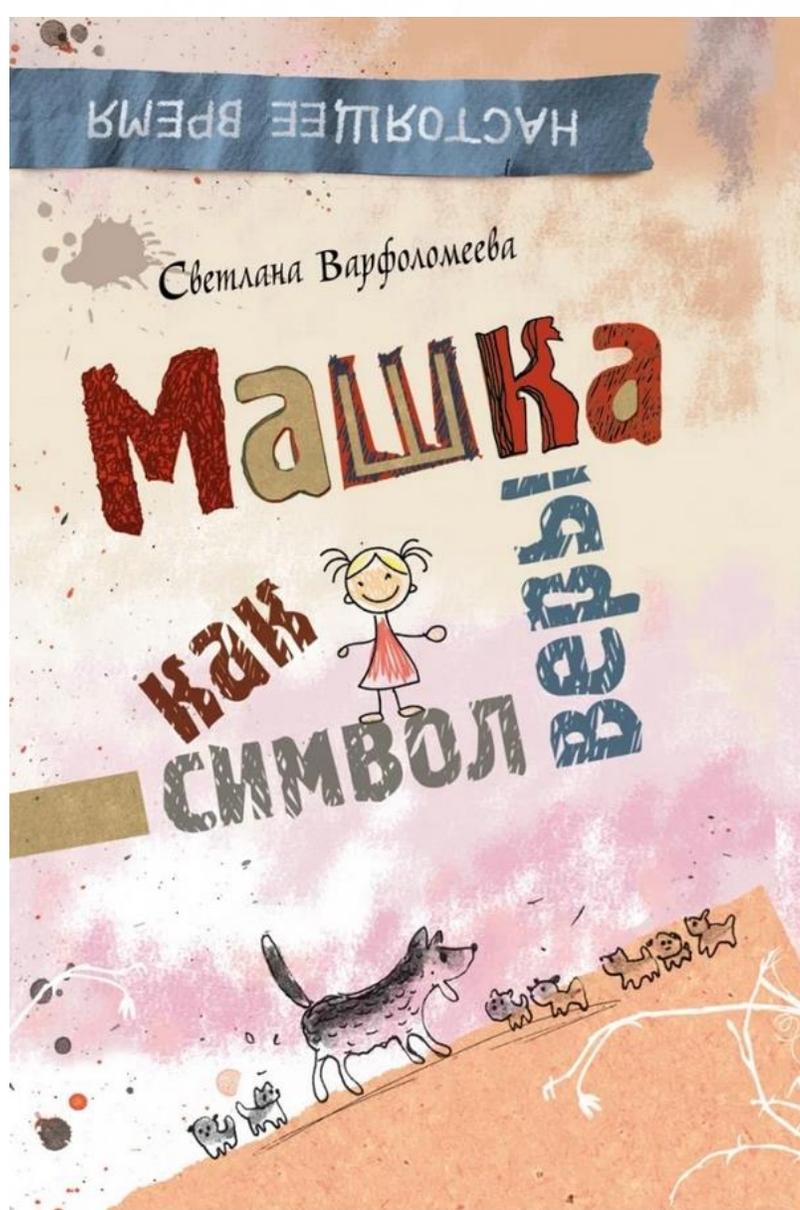

Маршалл А. Я умею прыгать через лужи / Алан Маршалл ; ил. А. З. Иткин ; пер. С. Кругерская, В. Рубин. – Москва : Клевер-Медиа-Групп, 2015. – 333 с.

«Эта книга – история моего детства. На ее страницах я описал людей, места и события, сделавшие меня тем, кто я есть.

Но я хотел не просто законспектировать опыт маленького мальчика, преодолевающего проблемы на костылях. Я также хотел дать представление об ушедшей эпохе. Описанные здесь люди были сформированы той эпохой, и их время тоже проходит. Влияния, сделавшие их самодостаточными, прямолинейными и полными сострадания, уступили место влияниям, которые могут формировать характеры не хуже, но изменились лекала и результат совсем иной.

Чтобы представить картину жизни той эпохи, я вышел за пределы фактов в поисках истины. Иногда я менял сцены, обобщал персонажей, когда это было необходимо, менял последовательность событий, чтобы сохранить целостность текста, и вводил диалог, который тем, кто пережил со мной те лошадиные дни, может показаться странным».

Варфоломеева С. Машка как символ веры /
Светлана Варфоломеева ; худож. И. В.
Шарикова. – Москва : Росмэн, 2015. – 96 с.

«Меня, правда, сразу выгнали, и я пошла в палату, где лежала Машка. Молча сидела с ней рядом и вспоминала, когда в жизни мне было страшней, чем сейчас. Машка, капризная и нахальная младшая сестра, тихо сопела и, когда я хотела ее погладить, стала сопеть сильнее и даже застонала. Мне было страшно, когда умерла бабушка, когда Олег Прунов показал всем мою записку про любовь во втором классе. И еще страшно прыгать через козла, но это был другой, какой-то ненастоящий страх.

... В холле сидели две медсестры, одна худая и старая, вторая совсем худая и очень старая, старше моей мамы.

– Ты сестра Богдановой? Вот горе-то. Я знала один секрет про взрослых: если молчать и делать вид, что понимаешь, о чем идет речь, они скажут гораздо больше. А главное, надо повторять их последние слова.

– Горе, – повторила я.

– Такая маленькая, и рак. Второй раз за всю жизнь вижу».

Зайцева А. Мы встретили зло /
Александра Зайцева. – Москва : Волчок,
2021. – 111 с.

«В больнице Еленовне назначили миллион разных обследований и бронхоскопию — это когда в горло опускают трубку с фонариком и крошечной видеокамерой, чтобы посмотреть человека изнутри или отщипнуть от него кусочек для анализов. «Омерзительно», — сказала Еленовна, да так сочно, что Яська ещё долго повторяла...

Врачи удивлялись, что Еленовна не кашляет и свободно дышит. Зато у мамы и кашель появился, и тяжесть чуть пониже ключиц, где сре-до-сте-ни-е. Это обычное дело для мамы – примерять чужие болезни на себя...

Чего только они с Еленовной не наслушались в больнице. И лишь одна старенькая дама не жаловалась, а громко сообщала всем без разбору: «А я пою! Включаю магнитофон на полную громкость и пою! И вы пойте!» Еленовна сказала, что эта дама похожа на девчонку, которую состарили в фотошопе. На очаровательную старенькую малышку с открытки. Ещё эта дама сказала: «У нас чудесный доктор. Я у него уже двенадцать лет наблюдаюсь, пять операций, и все удачные». Мама не поверила: «Вы живёте с ЭТИМ двенадцать лет?!», а дама рассмеялась».

Паласио Р. Дж. Чудо/ Р. Дж. Паласио ; пер. А. Красникова. – Москва : Розовый жираф, 2013. – 432 с.

«На следующей неделе я пойду в пятый класс. Раньше я никогда не учился в настоящей школе и теперь трушу до дрожи в коленках. Многие считают, что я не ходил в школу из-за своего лица, но они заблуждаются. Я не ходил из-за операций. Двадцать семь — вот сколько их у меня. Самые серьезные я перенес, когда мне не было четырех, я их и не помню. С тех пор каждый год мне делают две-три операции (некоторые серьезные, некоторые не очень), а еще я часто болею из-за того, что расту хуже сверстников, и к тому же во мне есть другие медицинские загадки, которых доктора пока не разгадали. Поэтому родители и решили не отдавать меня в школу. Но сейчас я уже окреп. Последняя операция прошла восемь месяцев назад, и мне, если повезет, еще целых два года не потребуются новая.

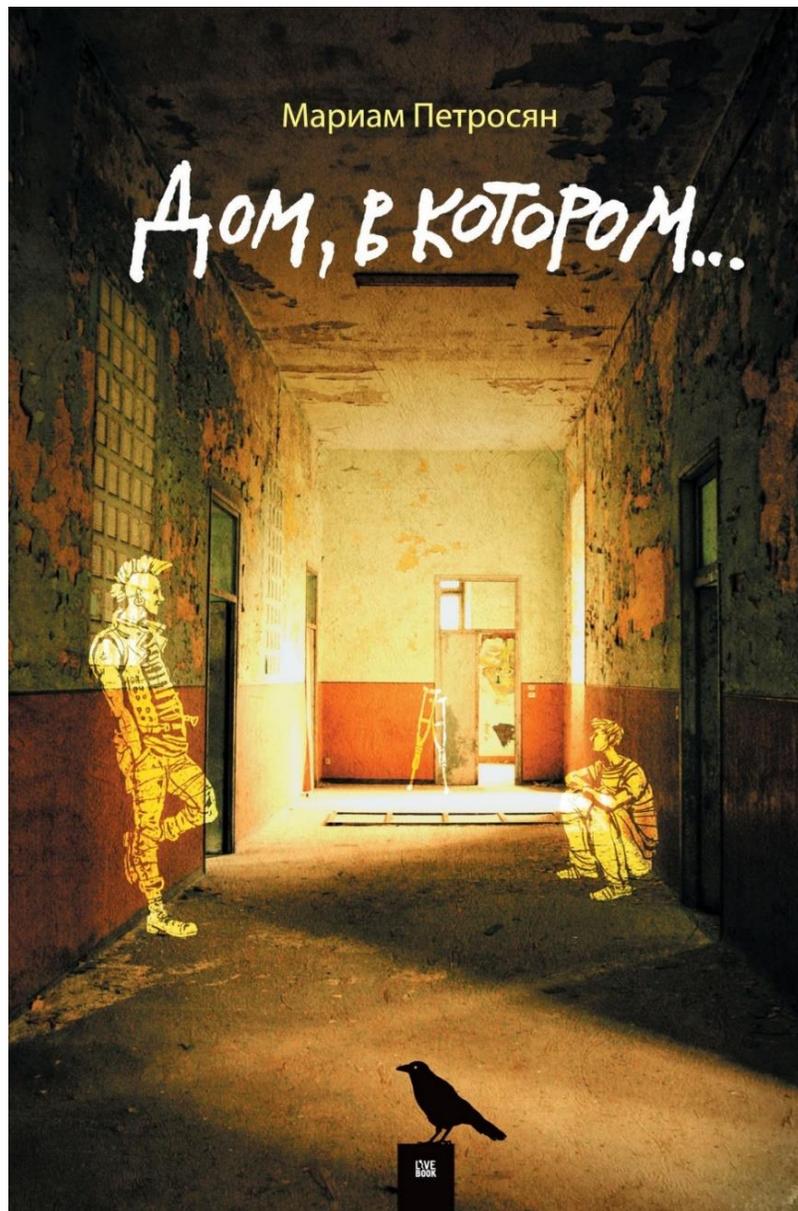
Я на домашнем обучении, учит меня мама ...

Не то чтобы я всегда хотел учиться в школе. Точнее, я бы хотел, но только если бы был как все. И у меня была бы куча друзей, с которыми я мог бы гулять после уроков, ну и все такое».

Мурашова Е. Класс коррекции / Екатерина Мурашова. – Москва : Самокат, 2013. – 191 с.

«Первые два класса в каждой параллели — «А» и «Б» — гимназические. У них лучшие учителя, три иностранных языка, а кроме того, им преподают всякие важные и нужные предметы, вроде риторики и истории искусства. «Ашки» покруче, чем «бэшки», там больше зубрилок и детей спонсоров. Классы «В» и «Г» — нормальные. Там учатся те, у кого все более-менее тип-топ и в голове, и в семьях. В «В» скорее более, в «Г» — менее. Мы — класс «Е». Можете себе представить. И это при том, что всех откровенных дебилов нашего района сливают в 371-ю школу. Там — классы по 10 человек и особые программы. Выхода оттуда нет никакого — только на улицу или в интернат для хроников. Впрочем, у нашего класса коррекции перспективы тоже далеко не блестящие».

Петросян М. Дом, в котором / Мариам Петросян. – Москва : Livebook, 2014. – 960 с.

«Все началось с красных кроссовок. Я нашел их на дне сумки. Сумка для хранения личных вещей — так это называется. Только никаких личных вещей там не бывает. Пара вафельных полотенец, стопка носовых платков и грязное белье. Все как у всех. Все сумки, полотенца, носки и трусы одинаковые, чтобы никому не было обидно.

Кроссовки я нашел случайно, я давно забыл о них. Старый подарок, уж и не вспомнить чей, из прошлой жизни. Ярко-красные, запакованные в блестящий пакет, с полосатой, как леденец, подошвой. Я разорвал упаковку, погладил огненные шнурки и быстро переобулся. Ноги приобрели странный вид. Какой-то непривычно ходячий. Я и забыл, что они могут быть такими.

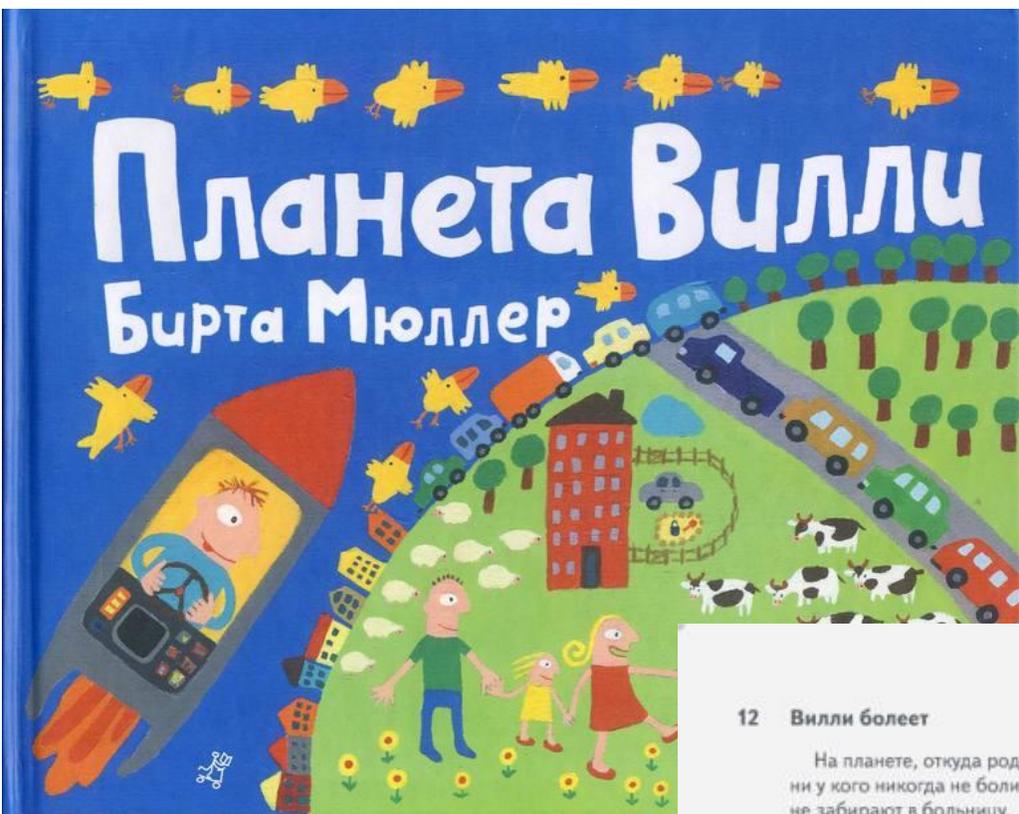
В тот же день после уроков Джин отозвал меня в сторонку и сказал, что ему не нравится, как я себя веду.

Показал на кроссовки и велел снять их. Не стоило спрашивать, зачем это нужно, но я все же спросил.

— Они привлекают внимание, — сказал он.

Для Джина это нормально — такое объяснение.

— Ну и что? — спросил я. — Пусть себе привлекают».

Мюллер Б. Планета Вилли / авт. и худож. Бирта Мюллер ; пер. В. В. Комарова. – Москва : Самокат, 2015. – 40 с.

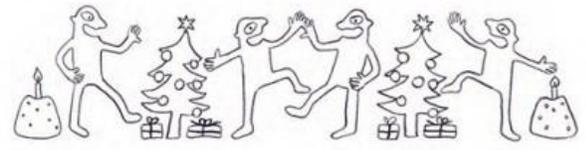

20 Вилли и музыка

На планете, откуда родом Вилли, музыка звучит ВСЕГДА. И обязательно ГРОМКО! Часто одну и ту же песню играют тысячу раз подряд. И никому она не надоедает. Под музыку танцуют, под музыку смеются или просто ложатся на живот и слушают её.

Когда папе и маме почему-то не хочется в очередной раз заводить любимую музыку Вилли — рождественские песни, он делает музыку сам. Просто берёт какой-нибудь предмет и начинает им стучать и колотить по чему попало. Главное, чтобы получалось ГРОМКО и по-разному. Ведь по стеклу стучится совсем не так, как по телевизору, столу, сестрёнке или маслу.

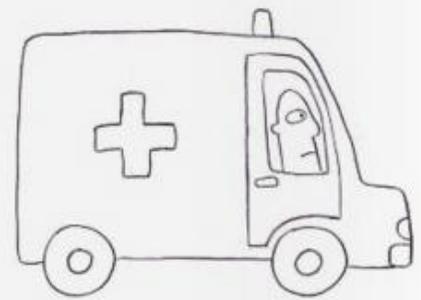
Для Вилли это очень весёлое занятие. А для папы — не всегда. Бывает, ему совсем даже не весело — например, когда Вилли изо всех сил принимается колотить по его машине.

12 Вилли болеет

На планете, откуда родом Вилли, болезней нет. Только представьте себе: ни у кого никогда не болит живот, никто не кашляет и не чихает, никого не забирают в больницу.

Вот поэтому у Вилли не нашлось никаких защитных сил против злых вирусов и бактерий, которые водятся на нашей Земле. И его сердечко не послевало за нашей стремительной жизнью. Маленький Вилли заболел — очень, очень тяжело. Это было очень трудное время. Ещё чуть-чуть — и Вилли сел бы в ракету и улетел обратно на свою планету. Его силы были на исходе. Для его папы и мамы ничего хуже и представить было нельзя. Но, к счастью, Вилли этого всё-таки не сделал!

БЕСТСЕЛЛЕР #1 В НОРВЕГИИ!

ЛАРС ЛОЛ

КНИГА,
КОТОРУЮ
ХОЧЕТСЯ
ОБНЯТЬ

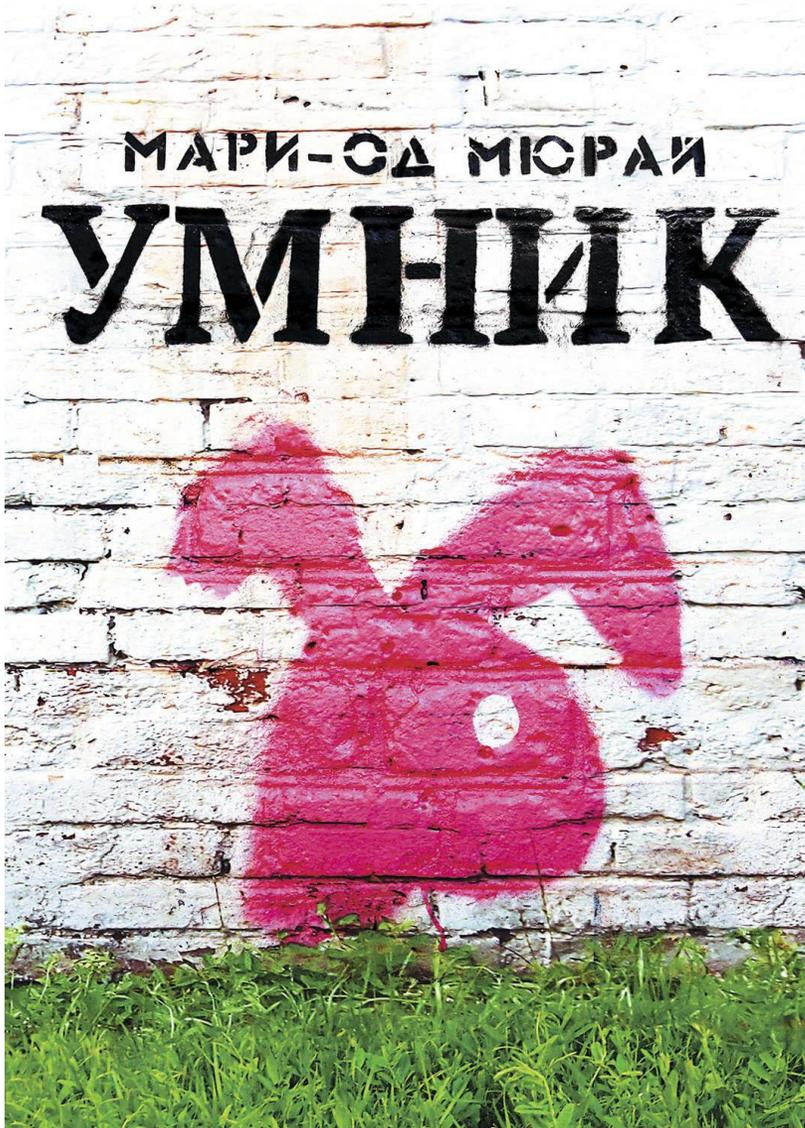
Ибен Акерлие

ПИТЕР

«– Я говорю это потому, что в этом году тебе будет поручено совершенно особое задание, для которого требуется именно такой человек, как ты – достаточно взрослый и умеющий заботиться о других, идти им навстречу.

От таких слов я совсем разволновалась, но промолчала. Я решила, что Янне, должно быть, говорит об опеке над первоклашкой. «Умеющий идти навстречу другим». Точнее и не скажешь про обязанности опекуна. Но зачем нужно было выводить меня в коридор и говорить то, что она уже объяснила всему классу? А может, Янне имеет в виду совсем другое? Вдруг она собирается послать меня в Африку спасти сирот в Зимбабве?

Интересно, а я и в самом деле такая, как говорит Янне? Вообще-то я *добрая* и ни над кем не издеваюсь, но я не из тех, кто бросится разнимать дерущихся или побежит к учителю, чтобы сказать, что на школьном дворе кого-то обижают. Я просто *нейтральная*».

Мюрај М.-О. Умник. / Мари-Од Мюрај ; пер. Н. Мавлевич. – Москва : Самокат, 2015. – 243 с.

«На очередной станции в вагон вошел человек с немецкой овчаркой на поводке и сел рядом с Клебером.

Умник заерзал на сидении и сказал:

— Ой, собачка!

Владелец овчарки покосился на этого странноватого взрослого парня со светлыми глазами навывкате.

— У дяди собачка! — восторженно повторил Умник.

— Да-да, — буркнул Клебер и насупил брови, пытаюсь одернуть брата.

— А можно ее погладить? — Умник протянул к собаке руку.

— Нет! — рывкнул Клебер.

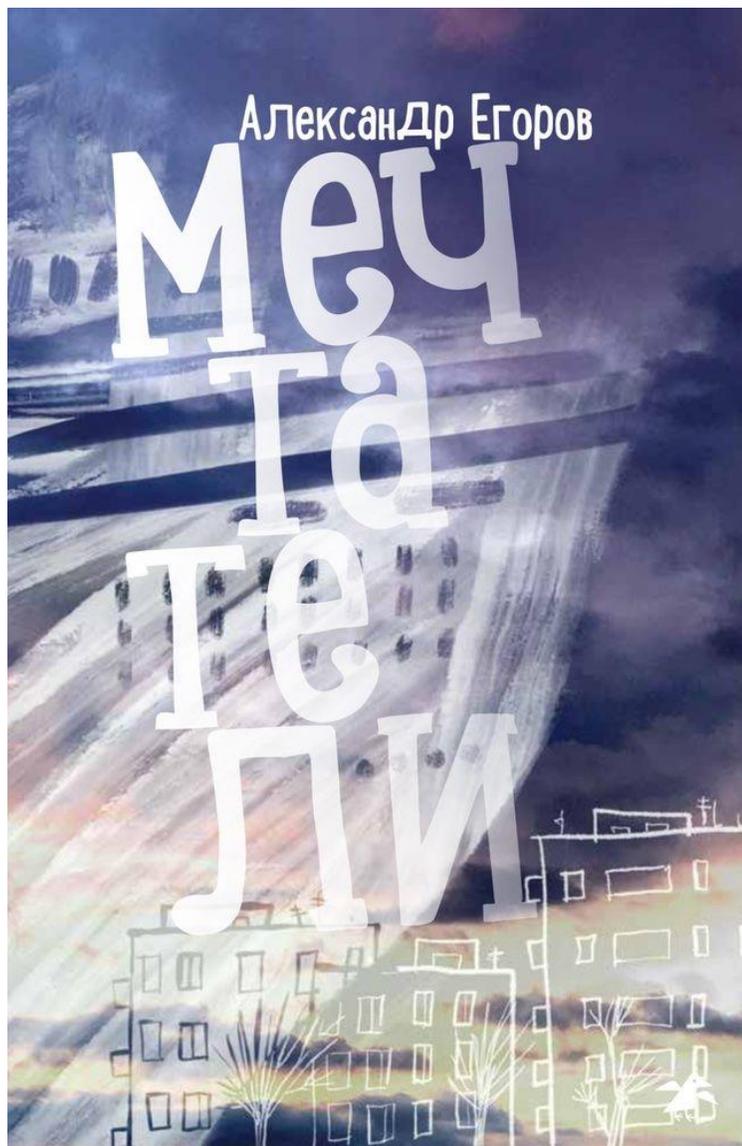
Его сосед обвел взглядом братьев, соображая, что происходит.

— А у меня есть кролик, — сообщил светлоглазый парень.

— Не заговаривай с незнакомыми людьми, — шикнул на него Клебер и, поколебавшись, повернулся к человеку с собакой:

— Простите его, месье, он умственно отсталый.

— И-ди-от! — выговаривая по слогам, уточнил Умник. Сосед молча встал, потянул собаку за поводок и вышел на следующей остановке».

Егоров А. Мечтатели / Александр Егоров ;
худож. Т. В. Кормер. – Москва : Белая ворона
(Albus corvus), 2023. – 285 с.

«Я выхожу из подъезда. Делаю музыку погромче и поднимаю воротник. Свежий ветер дует с залива, и пахнет морем. Климат у нас петербургский. Как бы вам это описать, чтобы вы поняли? В куртке запаришься, без нее задубеешь. Вот такая у нас весна.

Вы уже догадались: я живу на Канонерке. Это самый суровый район Питера. От других суровых районов он отделен Морским каналом. Дальше к западу – только Финский залив и веселый остров Кронштадт, а за ним – открытое море.

Каждый день у меня под окном проплывают корабли. Это самоходные баржи с номерами вместо имен; это балкеры и контейнеровозы – длинные скучные грузовые посудины; наконец, это громадные белые пассажирские паромы высотой с девятиэтажный дом, под разноцветными флагами. Весной их особенно много».

Анисимова А. Каскадёрки идут до конца /
Анна Анисимова ; худож. Е. В. Захарова. –
Москва : Волчок, 2022. – 111 с.

Мой дом – самый высоченный и длиннющий в городе. Он родился на двадцать этажей, растолстел на двадцать подъездов и выгеснил почти все одноэтажные домики возле реки. Но Киркин дом – молодец. Он удержался.

Река вьётся. А мой дом за ней повторяет. На карте он выглядит точь-в-точь как ползущая змея. А маленькие дома вокруг – как разбросанные змеиные яйца. Есть яйца, из которых все давным-давно вылупились. Только разбитая скорлупа и осталась. Теперь это заброшка. А есть яйца целые. В одном из них Кирка и живёт.

И я считаю, что ей повезло. Ведь если Кирка ещё не вылупилась из яйца, значит, у неё столько всего впереди!

- И велосипед с десятью скоростями!
- Скоросипед!
- И научиться ездить без рук!
- Безручение!
- И прыжок с парашютом! Самостоятельный!
- Самопрыжок!
- И водительские права!
- Водительские-сумасводительские!
- И не учиться в школе!
- Пусть наступит бесшколье!
- И посудомойка для мамы!
- Э-э-э... Хорошо!

~ 8 ~

Мы прыгаем на батуте, и Кирка перечисляет всё-всё, о чём она мечтает. А я придумываю про это слова. Я сама мечтаю только об одном – придумать такое слово, которое пригодится людям. А велосипеды и парашюты – нет, это не для меня. Я даже на батуте прыгаю только ногами. Не то что Кирка. Она и ногами отпружинивает от батута, и руками, и спиной, и даже животом!

Мы прыгаем по-разному, зато лежим одинаково. Прямо на батуте. И хрустим кукурузными палочками из одной большущей пачки. Когда наши пальцы там встречаются, то сразу обнимаются. И мы смеёмся. Так смеёмся, что даже не замечаем одного из Киркиных дедушек.

- Девчонки! А ну-ка держите!
- Дедушка протягивает нам толстый плед.
- Да зачем? – морщится Кирка.
- Затем, что ещё апрель, а вы распаренные, – объясняет дедушка.

Я беру плед. И, пока Кирка нас укрывает, смотрю, как этот дедушка возвращается к другому.

У Кирки дедушек – целых два! И они страшно похожи: одинаково носят кепки набекрень и одинаково покашливают в кулаки. Я различаю дедушек только по словам:

~ 9 ~

Вопросы для обсуждения
КНИГИ

Вольц А. Аляска / А. Вольц ; худож. Н. Рукавишникова ; пер. И. Лейк. – Санкт-Петербург : Поляндрия, 2020. – 199 с.

— У него эпилепсия, у него приступ, — объясняла я каждый раз. — Сейчас всё пройдет, у него часто такое бывает. Нет, не нужно звонить в «скорую».

Я заметила, что один мужчина всё-таки вытащил телефон.

— Нет! — закричала я. — Не звоните! Ему не нужны врачи. Я позвоню его маме, больше никому не надо.

Значит, вот каково это. Жить на Марсе. Где постоянно появляются новые существа, которым надо всё объяснять заново. Которые вмешиваются и лезут с вопросами и ненужной помощью, хотя понятия не имеют, что случилось.

Мне ужасно хотелось расплакаться, но сейчас делать этого было нельзя.

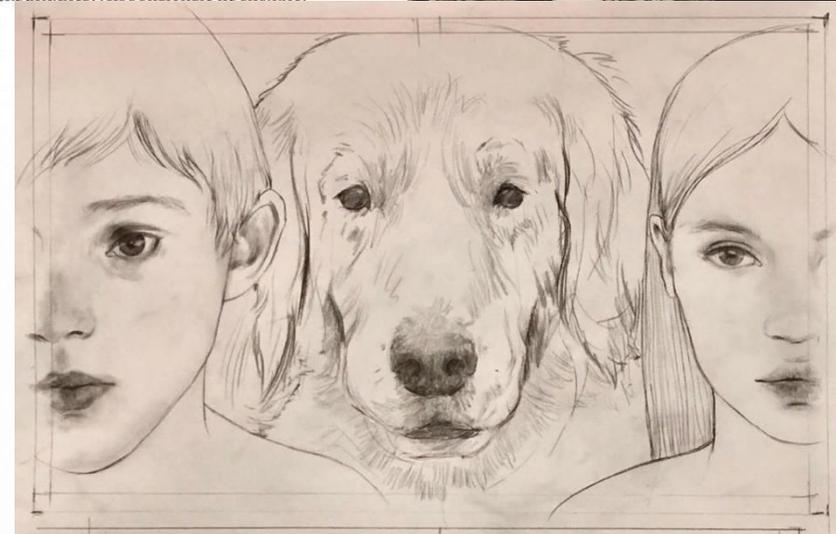
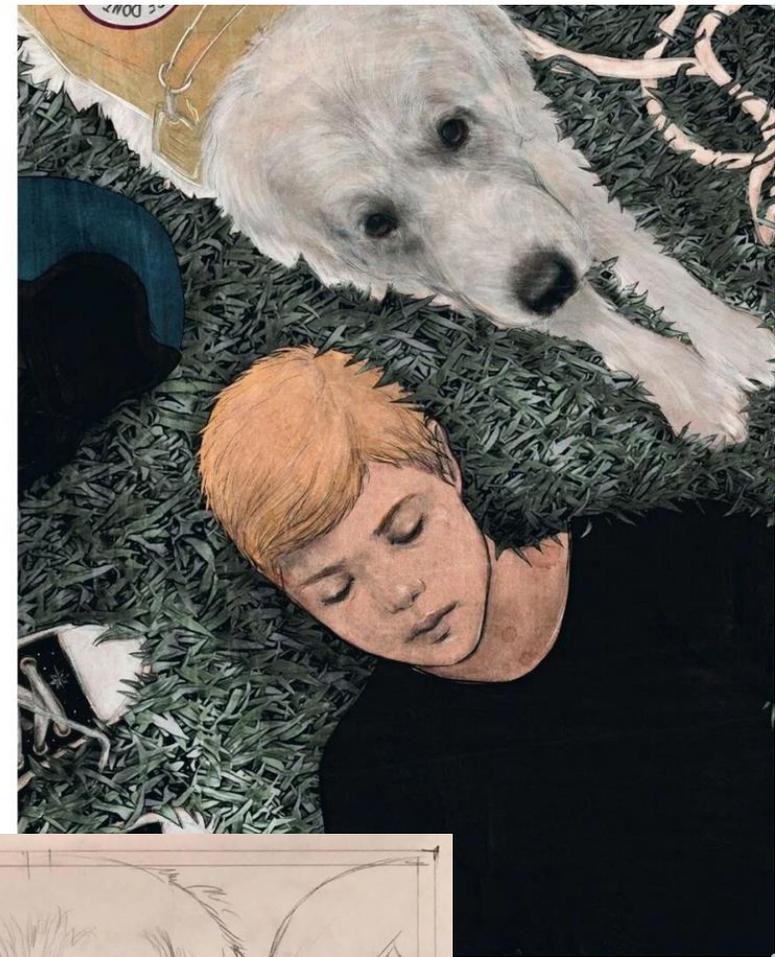
В быстром наборе в телефоне Свена я нашла номер «мама мобильный». Она тут же ответила.

— Дорогой! Всё в порядке?

— Это не Свен, — быстро сказала я. — Это Паркер. Ммм... подруга Свена. Мы гуляли с Аляской, и у него начался приступ. Сильный. Вы не могли бы нас забрать?

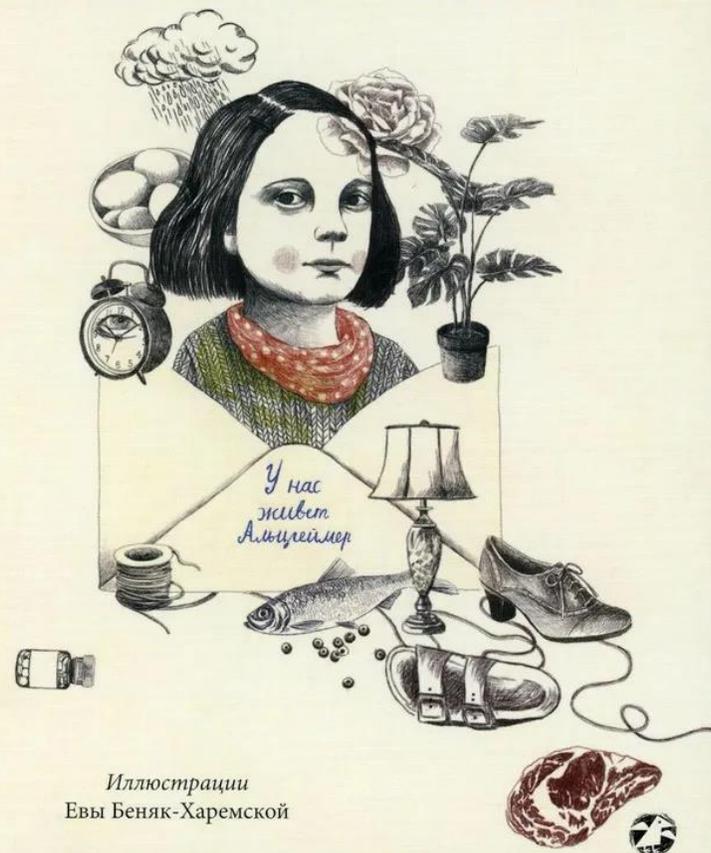
— О Господи! — Она сделала глубокий вдох. — Конечно! Где вы? Он не ранен? «Скорая» нужна?

Я всё объяснила и по её голосу поняла, что она — как Аляска, она много раз это переживала. Ей тоже хочется плакать, но она делает то, что нужно делать. Пока я говорила с ней, судороги у Свена прекратились. Любопытные прохожие.

Анна Сакович

Уважаемый А.

Иллюстрации
Евы Беньяк-Харемской

Сакович А. Уважаемый А. (У нас живёт Альцгеймер) / Анна Сакович; худож. Е. Беньяк-Харемска; пер. Т. Агеева. – Москва: Белая ворона (Albus corvus), 2022. – 143 с.

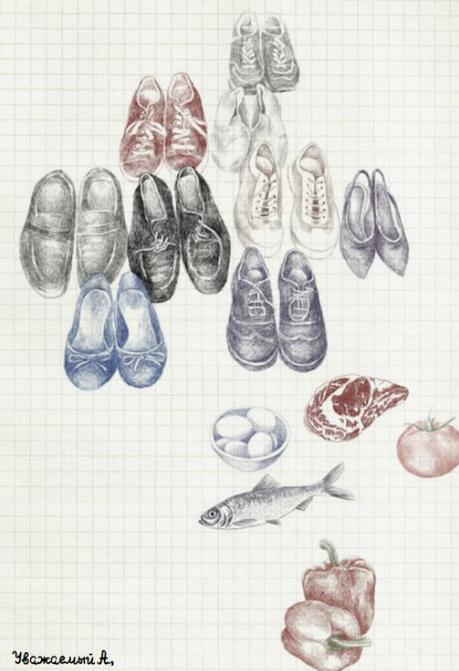

что-то другое, а я не поняла. Со мной такое случается. Моя сестра Патриция все время твердит, что я тупица. А я в ответ кричу, что у нее прыщи, потому что у нее и правда ужасно большие прыщи на лице. Мама говорит, из-за взросления. Если так, то я не хочу взрослеть, потому что это противно. К тому же при этом растут сиськи или борода. Девочкам еще повезло (наверное), ведь сиськи можно спрятать под рубашкой и их не нужно брить. А борода ужасно колется. Я знаю, потому что иногда папа забывает побриться и нарочно меня целует, а я смеюсь и кричу, что он как колочий еж.

На сегодня все. Мне нужно еще поискать мой бисер. (Утром положила его на стол, а когда вернулась из школы — он пропал.) Буду писать Вам, пока не оставите мою бабушку в покое и не уйдете. Очень Вас прошу. Это же бессмысленно. Рано или поздно мой дедушка Вас застукает. И полетят клочки по закоулочкам.

Анелка,
внучка бабушки Мэси

Уважаемый А,
сегодня вы сильно переборщили.

Наталья Волкова

Лауреаты
Международного
конкурса
имени Сергея
Михалкова

#КИРИНБЛОГ

Волкова Н. #Киринблог / Наталья Волкова ;
худож. М. В. Орановская. – Москва : Детская
литература, 2021. – 79 с.

Я вышла вперёд
и взглянула на зал,
а он оглушительно
рукоплескал.

Он был точно море:
большой и живой.
Накатывал шумно
волна за волной.

Я каждого зрителя
в зале любила —
и это была
бесподобная сила.

Во мне было столько
любви и тепла,
что воду согреть
я руками могла.

74

Иль во сне, или в дремоте,
иль в горячем бреду
просто так иль по работе
я по городу бреду.
Фонари стибяют шею
и мигают, узнают.
А на улицах траншеи
возникают там и тут.
В них строители всё лето,
от рассвета до рассвета,
в куртки яркие одеты,
трубы новые кладут.

И тут в этом шумном
бурлении моря
послышался голос
откуда-то Борик:

75

А ведь было так, что все люди друг друга любили,
было точно в детстве, я запомнила это, или...
Может, просто читала в какой-то старой книге
в детстве в Таллине, а быть может, в Риге.
Мы ходили к морю, даже в непогоду,
я ступала пятками в ледяную воду,
дно в Балтийском море, как доска, ребристо,
море бесконечно и прозрачно-чисто.
Яркий свет и ветер с запахом полыни.
Люди улыбались, люди ели дыни.

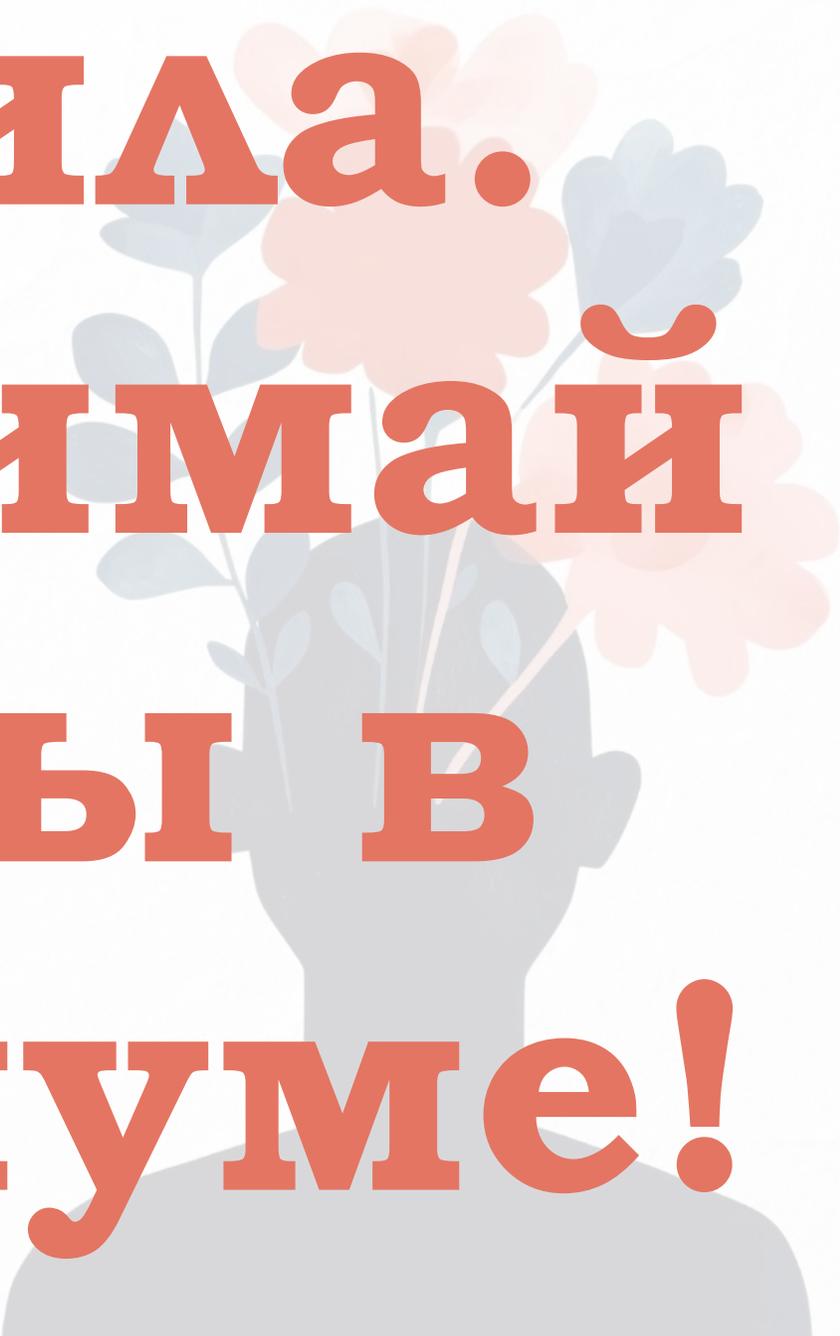
Остановка. Люди ждут на ней трамвая.
И я точно знаю, что топла живая.
И сейчас очнётся, морок отражнёт,
потечёт трамваю в приоткрытый рот.
И трамвай охотно пригласит в утробу,
утрамбует бережно или снимет пробу
и покатит, звякая, посмотрев хитро,
всю толпу болезную дальше, до метро.

Я стою в сторонке, тоже жду трамвая.
И пока я чувствую.
И пока живая.

7

**Правила.
Не снимай
штаны в
аквариуме!**

A faint, stylized illustration of a person's silhouette holding a bouquet of flowers. The person is facing right, and the bouquet is held in front of their chest. The flowers are in shades of pink, orange, and blue. The background is a light, textured white.

Лорд С. Правила. Не снимай штаны в аквариуме! / Синтия Лорд ; пер. В. Летунова. – Москва : Мир Детства Медиа, 2011. – 220 с.

«Подхожу к грузовику, рассматриваю грузчиков. Один из них, с чумазым лицом, весь из себя деловой. Другой, помоложе, в грязной футболке и джинсах, едва заметно улыбается.

Парень в футболке выглядит дружелюбнее. — Запомни правило, — шепчу я, подталкивая Дэвида, чтоб поторапливался. — Если с тобой здороваются, отвечай «здравствуйте».

Пока мы идем по дорожке, я прокручиваю возможные варианты разговора, но, кажется, этого правила хватит. Мне надо задать всего один вопрос, а потом сразу к машине.

— Привет, — говорю я, дойдя до угла забора. Дэвид перебирает пальцами, как бы играя на пианино в воздухе.

Тот, что в футболке, оборачивается.

— Не знаете, когда приедут хозяева? Сегодня?

— Когда приедут Петерсоны? — спрашивает он у второго в грузовике.

— Если с тобой здороваются, отвечай «здравствуйте»! — кричит Дэвид. — Это правило.

Оба грузчика уставились мимо меня знакомым взглядом. И нахмурились, как бы говоря: «Что это с мальчиком?»

«Видят мир иначе» -
библиографический список для
учителей и родителей о работе с
детьми с аутизмом и другими
особенностями

ЮЛИЯ МАЗУРОВА ДЕНИС БИПУНОВ

ИГНАТ И ДРУГИЕ

КАК ВОСПИТАТЬ ОСОБОГО РЕБЕНКА

Дубова М. Тайна там, где её нет / Мария Дубова. – Москва : Белая ворона (Albus corvus), 2022. – 157 с.

«Несмотря на то что моя мама еще в глубоком Игнаткином младенчестве открыла его аутические черты, потом она это благополучно вместе с нами забыла. И вот, когда я ей снова сообщила эту новость, она не очень-то и поверила. А надо заметить, что отношения у Гани с бабушкой Таней не сложились с самого начала. Когда мы приезжали на какой-нибудь большой семейный праздник, стоило нам только зайти в квартиру моих родителей, как дите начинало орать. И не останавливалось до тех пор, пока его не вынесут за порог. У меня были разные версии такой реакции. Может, ему трудно переносить наше шумное семейство, ведь когда мама с тетей смеются или просто что-то обсуждают, это, может, потише салюта, но вот уже насчет поезда метро я не так уверена. Или, может, у него аллергия на маминых собак. Или он просто не любит большие компании малознакомых взрослых. Так или иначе, это было сложно».

Даниил Саксонов
Татьяна Юдина

МЫ ЗДЕСЬ

Из родительского опыта
воспитания и обучения
ребенка с расстройством
аутистического спектра
(РАС)

Саксонов Д. Мы здесь : из родительского опыта
воспитания и обучения ребёнка с расстройством
аутистического спектра (РАС) / Даниил Саксонов,
Татьяна Юдина. – Москва : Теревинф, 2018. – 55 с.

20

сообщения, через какое-то время сталкивались с проблемными особенностями Гоши. Виноватыми в этих особенностях оказывались родители (плохо воспитали, не научили, привели хорошим педагогам не того ребенка). Ситуация такой глухоты травмирует. Каждый раз мы думали, стоит ли вообще сообщать об особенностях ребенка, если нас все равно не слышат.

Выходом из этой постоянной нестыковки со школами и различными департаментами стало наше внутреннее изменение. Отчаявшись перевоспитать служителей школьной системы, мы стали относиться к чиновникам и педагогам примерно как к аутичным детям. Вот Гоша не может чего-то, и нужно находить во что бы то ни стало способ донести до него информацию. Точно так же, если не может чего-то педагог или чиновник, нужно верить, что это он не со зла, и необходимо найти или проложить тайную тропу к его сердцу.

Аутичные дети – лакмусовая бумажка для системы образования. Они не умеют делать вид, что все нормально. Системе придется подстраиваться под них, обеспечивать индивидуальный режим, учитывать особенности, менять правила и делать исключения из правил.

История создания класса

В 2011 году мы открыли один из первых классов для подростков с РАС на ступени средней школы. С тех пор возникает все больше инициативных групп родителей, открывающих или желающих открыть такие классы. Во-первых, признаваться в аутизме, открыто говорить о нем становится легче. Во-вторых, вырастают дети, для которых несколько лет назад удалось создать интeгративную среду в начальной школе, но им теперь нужно двигаться дальше. Все больше родителей понимает, что надомное обучение или закрытый интернат для аутиста – варианты проигрышные, потому что оба работают на изоляцию. В этой волне есть шанс для реформирования системы. Если реформа идет исключительно сверху, то система легко мимикрирует: хотите инклюзию – пожалуйста! – но это все происходит по большей части на бумаге. А родители не допустят «бумажной» инклюзии: они нуждаются в том, чтобы их дети были по-человечески приняты в новых коллективах.

Что объединяло нас, родителей, добившихся в 2011 году открытия этого класса? Наверное, то, что нашим детям, по большому счету, идти было некуда. Они или закончили инклюзивную «началку», а дальше места им не предусматривалось, считалось, по умолчанию, что за 4 года «началки» все аути-

сты «инклюзировались», или же, как мы, прошли мытарства по разным школам и нигде не успокоились. Самым важным моментом была договоренность, что наши дети (а значит, и мы сами) должны стать коллективом, учиться вместе и создавать вместе достойные условия для этой учебы. Первая организационная встреча родителей будущего класса состоялась в Центре лечебной педагогики (в котором консультировались или проходили программы реабилитации большинство наших детей). Из 10 семей, присутствовавших на той встрече, договориться о совместных действиях удалось четверем. После к нам присоединились и отпадали другие семьи.

Став небольшой группой, мы смогли за несколько месяцев добиться поддержки Департамента образования Москвы. Затем нашу инициативу поддержал начальник Юго-Западного окружного управления образования А.Е. Александров. Когда мы пришли к нему в кабинет, начальник встал перед огромной настенной картой Юго-Запада и начал перебирать варианты: для кого наш «аппендикс» с аутистами будет жизненно важной (или хотя бы не лишней) штукой. И вот в одной точке все «звезды сошлись». Начальник прямо при нас позвонил директору 198-й школы Г.В. Милосердовой, которая, по его мнению, была готова открыть класс для наших ребят. Рас-

21

Макомо Шибутани

100 ИСТОРИЙ
О ПРАВИЛАХ ОБЩЕНИЯ
И БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Иллюстрированное пособие для совместного чтения
родителей и их детей с РАС (с формами для сбора данных)

рама
РАС

1. Приветствие
(часть 1)

Когда я вижу знакомого человека,
я говорю ему: «Привет».
Когда кто-то говорит мне:
«Привет», я тоже говорю ему:
«Привет».

«Эта книга содержит 50 историй для развития социальных навыков, в том числе навыков общения, и 50 историй для развития навыков безопасного поведения. Каждая история включает в себя иллюстрацию, которую ребенок может рассмотреть, пока ему читают историю».

Дубова М. Тайна там, где её нет / Мария Дубова. – Москва : Белая ворона (Albus corvus), 2022. – 157 с.

«Я начала писать эту книгу, когда больше не могла не писать. Эмоции и чувства переполняли меня настолько, что мне казалось: я могу лопнуть. Я долгое время не решалась признаться публично в том, что наша семья не совсем обыкновенная. Мы живем по своим внутренним правилам, которые у кого-то могут вызвать удивление и шок. Например, чтобы выйти вечером встретиться с друзьями, нам с мужем надо предупредить нашего двенадцатилетнего сына Якова как минимум за пять дней. И напоминать ему об этом каждый день. Иначе он нас не пустит. После того как я написала свою первую историю и получила огромное количество отзывов, в том числе и от родителей нейротипичных детей, я просто не смогла остановиться. Я начала писать о нашей жизни, о том, как мы выживаем, чем мы занимаемся, о том, чем никак не можем заняться, об отношениях Яши с его сестрой и другими детьми, о сне, о еде, о школе и о путешествиях. С удивлением я обнаружила, что мои истории помогают не только мне, но и другим родителям. Что многие мамы и папы нейротипичных детей сталкиваются с похожими ситуациями. Что мои истории помогают оставаться на плаву, помогают не скатиться в депрессию или даже начать двигаться вверх, к свету».

Дубова М. Мама, ау. Как ребенок с аутизмом научил нас быть счастливыми / Мария Дубова. – Москва : Самокат, 2020. – 238 с.

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЯХ

Виктор Каган

АУТЯТА

Родителям
об аутизме

Эту книгу

можно

читать на

Литрес

 ПИТЕР

Каган В. Аутята. Родителям об аутизме /
Виктор Каган. – Санкт-Петербург : Питер,
2016. – 160 с.

«Игра заполняет все пространство жизни ребенка, и любое дело, даже самое далекое от игры, он превращает в игру. Она не пустое времяпрепровождение, не баловство во взрослом смысле слова. Она сама жизнь. «Понимание атома – детская игра по сравнению с пониманием детской игры», – заметил Альберт Эйнштейн. Как же играют аутичные дети?»

Уже самые первые игры отмечены печатью однообразия. Родители подстраиваются к ним, наполняя их несуществующим содержанием, а потому могут долго не замечать их необычности, недостатка детской инициативы и эмоциональности.

Каннер обращал внимание на отсутствие или задержку появления сюжетных и преобладание стереотипных игр с неигровыми предметами – крышками от кастрюль, ключами, веревочками и т. д. Они близки к ощупыванию, разглядыванию, перебиранию».

Мурашова Е. Дети-тюфяки и дети-катастрофы : гипердинамический и гиподинамический синдром / Екатерина Мурашова. – Москва : Самокат, 2020. – 256 с.

«– Учительницы говорят, что он всем мешает. Это правда, Наташа была на занятиях и видела. Вскакивает все время, бегают, дергает других детей. Говорит, когда его не спрашивают. Выполняет не те задания, которые задают, а то, что ему хочется. Увещеваний никаких не слушает, может учительницу перебить...

Они терпели, сколько могли, но потом родители других детей стали жаловаться. Вот нам и сказали, чтоб мы его забрали...

Их тоже можно понять ...Учительница математики, как увидит его, улыбается и говорит: «Приветствую вас, гражданин Марат! Что, сегодня опять будем революцию делать?» Так его и зовет «гражданин Марат». Мы понимаем, это в смысле Французской революции, но ассоциации-то другие – «гражданин начальник» и все такое. Неприятно!»

Эту книгу
можно
читать на
Литрес

Каролина Филпс

«Мама, почему у меня

синдром Дауна?»

Филпс К. «Мама, почему у меня синдром Дауна?» /
Каролина Филпс ; пер. с англ. Н. Л.
Холмогоровой. – Москва : Теревинф, 2020. – 177 с.

«— У моей дочери тоже синдром Дауна,
— начинаю я. Отец и мать вздрагивают;
должно быть, их, как и меня когда-то,
пугает это название. — Сейчас ей
восемь лет. Я
принесла фотографии... Понимаю, что
сейчас вы слишком потрясены, но все
же... —

продолжаю я, стараясь приглушить
радостные нотки в голосе. Они
поглощены своим горем,
и мой энтузиазм может их оскорбить.

Доктор говорил мне, что они
собираются отказаться от ребенка.

Этого я очень боюсь.

Что для малышки страшнее полной
покинутости? Но, чтобы убедить, я
должна их сначала понять».

Наталья Тимошникова

РАСКОЛДОВАННАЯ МАМА

Эту книгу

можно

читать на

Литрес

Как складывается жизнь ребенка
после того, как диагноз РАС снят

Тимошникова Н. Расколдованная мама /
Наталья Тимошникова. – Санкт-Петербург :
Питер, 2023. – 156 с.

«В течение последнего года в коррекционном детском саду я, кажется, миллион раз думала о выборе школы для сына.

Сомнения в том, сможет ли Сережа освоить традиционную программу, сменялись эйфорией от достигнутых успехов. Страхи следовали за призрачными надеждами. Советы знакомых мам и бабушек («Пусть идет в обычную школу!») опровергались аккуратными суждениями специалистов («Сложно сказать, что из этого получится...»).

Я металась, планы переписывались и обновлялись.

Дело осложнялось семейными традициями – я и мой старший сын окончили престижную школу, которая находилась рядом с домом и которую мы безмерно любили».

Люди как ЛЮДИ

Больше наших виртуальных
выставок на сайте по ссылке

Ленинградская областная детская
библиотека
Санкт-Петербург,
пр.Тореза, 32
тел:8(812)552-33-17
deti.spb.ru
lodb.spb.ru
vk.com/kidslibrary_lodb
<https://t.me/lodb1>

Составитель Любовь Егорова

